

С. Лёвенстайн¹¹ Школа права Фордемского университета, г. Фордем, США

Сделаем Америку снова фальшивой?: Запрет на использование дипфейков федеральных кандидатов в политической рекламе не нарушает первую поправку к Конституции США

Софи Лёвенстайн, кандидат на степень доктора права, Школа права Фордемского университета; бакалавр в области права

Аннотация

Цель: анализ законопроекта о внесении изменений в законодательство о выборах в США в части запрета на использование дипфейков федеральных кандидатов в политической рекламе и решение на основании данного исследования ряда правовых проблем.

Методы: в статье используются всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные методы исследования (формально-юридический).

Результаты: в статье рассматривается вопрос о том, конституционен ли Закон о защите выборов от ИИ-фейков, в котором на федеральном уровне вводится запрет на использование дипфейков, созданных с помощью искусственного интеллекта и изображающих кандидатов на политические посты. Автор приходит к выводу о том, что законопроект соответствует Конституции и Первой поправке и что альтернативные варианты, хотя в меньшей степени ограничивают свободу слова, не в состоянии устранить все риски от использования дипфейков. В статье предлагаются изменения в законопроект, направленные на сужение сферы его применения и исключение из него политического контекста: а) необходимо более четко сформулировать условие о том, что физическое лицо действует с целью «повлиять на выборы или получить денежные средства»; б) запрет должен быть ограничен определенным периодом до выборов, чтобы сузить сферу его применения и сосредоточить внимание на наиболее вредоносной рекламе; в) следует рассмотреть возможность правоприменения независимым органом в целях устранения предвзятости (например, Федеральной избирательной комиссии (FEC)).

Научная новизна: анализ законопроекта о внесении изменений в законодательство о выборах в США в части запрета на использование дипфейков федеральных кандидатов в политической рекламе свидетельствует о том, что в последние годы стремительно развиваются технологии искусственного интеллекта. Совершенствование и повышение доступности технологий сопровождается различными социальными выгодами и рисками. Например, в ходе политических кампаний и деятельности политических комитетов искусственный интеллект используется для создания дипфейков с целью оказать влияние на избирателей. Это не позволяет избирателям отличать ложь от реальности и принимать обоснованные решения при голосовании. Дипфейки представляют угрозу для проведения честных выборов и самого существования демократии. В то же время регулирование ложных политических высказываний поднимает важные вопросы о свободе слова, связанные с Первой поправкой.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с законодательством о выборах в США в частности и политической системой США в целом.

© Лёвенстайн С., 2025. Впервые опубликовано на русском языке в журнале *Russian Journal of Economics and Law* (<https://rusjel.ru>) 25.09.2025.

Впервые статья опубликована на английском языке в журнале *Fordham Law Review*. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала: tmelnick@law.fordham.edu.

Цитирование оригинала статьи на английском: Loewenstein, S. (2024). Make America fake again?: Banning deepfakes of federal candidates in political advertisements under the First Amendment. *Fordham Law Review*, 93(1), 273–320.

URL публикации: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6109&context=flr>

Ключевые слова:

дипфейки, выборы, политическая система общества, свобода слова

Благодарности

Автор выражает благодарность профессору Абнеру Грину за ценные советы и руководство работой над темой. Автор также хотел бы поблагодарить главного редактора Джеффри Ву и других сотрудников журнала *Fordham Law Review* за их помощь и обратную связь. И, наконец, спасибо моим друзьям и семье, особенно моим родителям, Майре и Дэвиду, за их неизменную любовь, ободрение и поддержку.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Лёвенштейн, С. (2025). Сделаем Америку снова фальшивой?: Запрет на использование дипфейков федеральных кандидатов в политической рекламе не нарушает первую поправку к Конституции США. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 635–674. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.635-674>

Scientific article

S. Loewenstein¹

¹ *Fordham University School of Law, Fordham, USA*

Make America fake again?: Banning deepfakes of federal candidates in political advertisements under the First Amendment.

Sophie Loewenstein, J. D. Candidate, 2025, Fordham University School of Law

Abstract

Objective: to analyze a bill on changes in the US election legislation referring to prohibiting the use of deepfakes of federal candidates in political advertising and to solving certain legal problems based on this research.

Methods: the article uses the general dialectical method of cognition, as well as general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction) and specific scientific (formal-legal) research methods.

Results: The paper considers whether the Protect Elections from Deceptive AI Act, a proposed federal ban of AI-generated deepfakes portraying federal candidates in political advertisements, is constitutional. The author concludes that the bill is constitutional under the First Amendment and that less speech restrictive alternatives fail to address the risks of deepfakes. The paper suggests revisions to narrow the bill's application and ensure its apolitical enforcement: a) the statutory requirement that an individual acts with the purpose of “influencing an election or soliciting funds” should be more specific to hold bad actors accountable; b) the ban should be limited to a fixed period before the election to narrow its application and focus on the most damaging advertisements; c) enforcement by an independent agency, such as the FEC, should be considered to mitigate concerns of partisan enforcement.

Scientific novelty: the analysis of the proposed changes in the US election legislation referring to prohibiting the use of deepfakes of federal candidates in political advertising shows that in recent years, artificial intelligence (AI) technology has developed rapidly. Accompanying this advancement in sophistication and accessibility are various societal benefits and risks.

The article was first published in English language by Fordham Law Review. For more information, please contact tmelnick@law.fordham.edu

For original publication: Loewenstein, S. (2024). Make America fake again?: Banning deepfakes of federal candidates in political advertisements under the First Amendment. *Fordham Law Review*, 93(1), 273–320.

Publication URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=6109&context=flr>

For example, political campaigns and political action committees have begun to use AI in advertisements to generate deepfakes of opposing candidates to influence voters. Deepfakes of political candidates interfere with voters' ability to discern falsity from reality and make informed decisions at the ballot box. Deepfakes pose a threat to the integrity of elections and the existence of democracy. Despite the dangers of deepfakes, regulating false political speech raises significant First Amendment questions. **Practical significance:** the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering the issues related to regulation of the US elections in particular and the US political system in general.

Keywords:

deepfakes, elections, political system of society, freedom of speech

Acknowledgements

Thank you to Professor Abner Greene for his insight and guidance throughout this process. I would also like to thank my primary editor, Jeffrey Wu, and the other members of the Fordham Law Review for their assistance and feedback. Lastly, thank you to my friends and family, especially my parents, Myra and David, for their constant love, encouragement, and support.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution NonCommercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation of Russian version: Loewenstein, S. (2024). Make America fake again?: Banning deepfakes of federal candidates in political advertisements under the First Amendment. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 635–674. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.635-674>

Введение

В мае 2023 г. Национальный комитет Республиканской партии выпустил рекламу, в которой использовались сгенерированные искусственным интеллектом (далее – ИИ)¹ дипфейки². В них в мрачном свете были представлены сцены гипотетического второго срока президента Байдена³, например, реалистично показанная вымышленная сцена в закрытом Сан-Франциско, который патрулировался военными из-за кризиса с фентанилом и преступности⁴. В левом верхнем углу рекламы была размещена надпись: «Полностью создано с помощью искусственного интеллекта»⁵. В июне 2023 г. предвыборный штаб кандидата в президенты от Республиканской партии Рона Десантиса опубликовал рекламу, в которой были показаны сгенерированные с помощью ИИ изображения бывшего президента Дональда Трампа, обнимающего и целующего доктора Энтони С. Фаучи⁶. Поддельные снимки были дополнены реальными фотографиями и аудиозаписями голосов президента Трампа и доктора Фаучи, что еще больше стерло грань между реальностью и подделкой⁷.

¹ «Искусственный интеллект – это область науки, связанная с созданием компьютеров и машин, которые могут рассуждать, учиться и действовать таким образом, какой обычно требует участия интеллекта человека...». What Is Artificial Intelligence (AI)? Google Cloud. <https://cloud.google.com/learn/what-is-artificial-intelligence> [<https://perma.cc/6UA9-4WKZ>].

² Дипфейк – это «изображение или запись, измененные с целью представить кого-либо в ложном свете, изобразить поступки или слова, не имевшие места на самом деле». Deepfake. Merriam-Webster, <https://www.merriamwebster.com/dictionary/deepfake> [<https://perma.cc/A6KM-GYEG>].

³ GOP. (2023, Apr. 25). BeatBiden. YouTube. <https://www.youtube.com/watch?v=kLMMxgtxQ1Y> [<https://perma.cc/6VDB-C7SU>].

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ @DeSantisWarRoom, X (2023, June 5). <https://x.com/DeSantisWarRoom/status/1665799058303188992> [<https://perma.cc/Z7MD-F7LH>].

⁷ См. Там же. Однако под видео, опубликованным на платформе X*, добавлен следующий текст: «В этом видео показан коллаж из фотографий президента Трампа, обнимающего Энтони Фаучи. Это не настоящие фотографии, они сгенерированы искусственным интеллектом». Там же.

Стремительный прогресс технологии ИИ позволил создавать все более реалистичные изображения, аудио- и видеозаписи. В результате реальные материалы можно с трудом отличить от созданных искусственным путем⁸. Еще больше усложняет проблему то, что, как показали исследования, люди не только не в состоянии отличить подлинные материалы СМИ от сфабрикованных, но и считают, что образы, созданные искусственно, заслуживают большего доверия⁹. В настоящее время политики используют дипфейки в рекламных кампаниях, чтобы создать впечатление, что их оппоненты делают или говорят то, чего никогда не было¹⁰. И наоборот, пользуясь тем, что общественность еще только знакомится с возможностями этой технологии, политики могут утверждать, что подлинная видеозапись является дипфейком¹¹. Негативные последствия усугубляются, когда в политических кампаниях используются методы политического микро-таргетинга (ПМА)¹². С помощью этих методов собирают информацию об избирателях и направляют на их устройства рекламу, соответствующую их предпочтениям¹³. Таким образом, в ходе кампании используют поддельную рекламу для таргетинга на подгруппы избирателей, которые более склонны верить в то, что поддельные видео, изображения или аудиозаписи являются реальными¹⁴. Опасности дипфейков подвержены все группы населения, но уязвимость отдельного человека зависит от «возраста, политической ориентации и доверия к источникам информации»¹⁵.

Хотя опасность этой технологии становится все более очевидной, попытки ее регулирования не увенчались успехом. По состоянию на июль 2024 г. 44 штата и округ Колумбия предложили, приняли или отказались принять законодательство, ограничивающее использование дипфейков в политике¹⁶. Ученые и законодатели рассматривали другие возможные пути регулирования, включая закон о диффамации, неприкосновенности частной жизни и авторском праве¹⁷. Однако предложенный федеральный закон не получил поддержки¹⁸. После того как Конгресс отказался продвигать законопроект, партии подали петиции в Федеральную избирательную комиссию (FEC) с просьбой рассмотреть возможность введения правил в отношении политической рекламы, в которой используются дипфейки¹⁹. При отсутствии ограничений их бесконтрольное использование будет оказывать влияние на избирателей и подрывать честность выборов²⁰. Однако при этом возникают вопросы, связанные с Первой поправкой, т. е. о допустимости регулирования дипфейков в политической рекламе с точки зрения Конституции²¹.

В статье рассматривается вопрос о том, соответствует ли Конституции федеральный запрет на использование в политической рекламе образов кандидатов, сгенерированных с помощью искусственного интеллекта. В первой части объясняется, что такое дипфейки, и дается общая информация о Первой поправке. Во второй части рассматриваются, согласно Первой поправке, аргументы за и против федерального запрета

⁸ См. там же, at 3.

⁹ Nightingale, S. J., & Farid, H. (2022). AI-Synthesized Faces Are Indistinguishable from Real Faces and More Trustworthy. PNAS, 119(8), e2120481119. <https://doi.org/10.1073/pnas.2120481119> [<https://perma.cc/2A7P-YZ7L>].

¹⁰ См., например, Beat Biden, выше прим. 3; Monnay, T. (2023, Sept. 5). Deepfake Political Ads Are "Wild West" for Campaign Lawyers. Bloomberg L., <https://news.bloomberglaw.com/business-and-practice/deepfake-political-ads-are-wild-west-for-campaign-lawyers> [<https://perma.cc/H3FF-YZXH>] («Распространившийся в социальных сетях видеоролик содержит фейковое изображение сенатора от штата Массачусетс Элизабет Уоррен, которая якобы утверждает, что голосующие члены Республиканской партии «могут угрожать честности выборов»).

¹¹ См. (Chesney & Citron, 2019). («Дипфейки помогают избежать ответственности за якобы ложную информацию, которая на самом деле является правдивой».)

¹² См. (Dobber et al., 2021).

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, at 72.

¹⁵ См. (Doss et al., 2023).

¹⁶ См. Tracker: State Legislation on Deepfakes in Elections. Pub. Citizen. <https://www.citizen.org/article/tracker-legislation-on-deepfakes-in-elections/> [<https://perma.cc/74SS-YMFN>].

¹⁷ См. Greene, D. (2018, Feb. 13). We Don't Need New Laws for Faked Videos, We Already Have Them. Elec. Frontier Found. <https://www.eff.org/deeplinks/2018/02/we-dont-need-new-laws-faked-videos-we-already-have-them> [<https://perma.cc/PW33-ZVW8>].

¹⁸ См. ниже часть I.B.1.

¹⁹ См. ниже часть I.B.2.

²⁰ См. (Green, 2019).

²¹ См. (Sunstein, 2020).

политической рекламы, которая основана на проекте Закона о защите выборов от ИИ-фейков²². В третьей части делается вывод о том, что предлагаемый запрет соответствует Конституции; автор объясняет, почему решения, ограничивающие свободу слова, недостаточны, и предлагает изменения в обсуждаемый законопроект.

Результаты исследования

I. ДИПФЕЙКИ И ПЕРВАЯ ПОПРАВКА: РЕШЕНИЕ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

В этом разделе рассказывается о дипфейках и принципах Первой поправки. В части I.A объясняется технология дипфейков и их вред. В части I.B рассматриваются предлагаемые федеральные законы и действия агентств, направленные на регулирование дипфейков в ходе выборов. В части I.C описаны основополагающие теории, лежащие в основе Первой поправки, и категории высказываний, которые подпадают и не подпадают под защиту Конституции.

A. Что такое дипфейки?

Дипфейк – это созданный в цифровом виде аудио- или визуальный образ, который кажется подлинным, но не является таковым²³. Термин «дипфейк» (*deepfake*) происходит от слияния понятий *deep learning* («глубокое обучение») и *fake* («подделка»)²⁴. Глубокое обучение – это тип машинного обучения, при котором используются алгоритмы, называемые искусственными нейронными сетями (*artificial neural network, ANN*)²⁵. Алгоритм изучает структуру и функции человеческого мозга и извлекает информацию из больших неструктурированных наборов аудиовизуальных данных, которые находит в Интернете²⁶. Контент, созданный с помощью глубокого обучения, отличается высоким качеством и выглядит аутентичным²⁷. Для создания наиболее реалистичных дипфейков «требуется тысячи изображений, с помощью которых алгоритм обучается распознавать лица и затем изменять их»²⁸. Другие аудиовизуальные манипуляции отличаются от дипфейков; их часто называют «дешевой» или «неглубокой подделкой»²⁹. Они создаются с использованием более недорогих и доступных технологий, таких как *Photoshop*, имитация, изменение контекста, ускорение или замедление отснятого материала³⁰.

Для создания дипфейкового изображения или видео обычно используется генеративная состязательная сеть (*generative adversarial network, GAN*), которая состоит из пары искусственных нейросетей (*ANN*)³¹. Образец помещается в одну сеть, называемую генератором, которая создает изображение³². Результат работы генератора передается во вторую сеть, называемую распознавателем, которая на основе данных обучается классифицировать изображение как реальное или поддельное³³. Изучая поддельное изображение, распознаватель использует настройку через обратную связь, пока не сможет отличить поддельное изображение от

²² S. 2770, 118th Cong. (2024).

²³ Davis, R., Wiggins, Ch., & Donovan, J. (2020). Tech Factsheets for Policymakers: Deepfakes. Belfer Ctr. for Sci. and Int'l Affs. <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/2020-10/tappfactsheets/Deepfakes.pdf> [<https://perma.cc/W953-PEK3>].

²⁴ Там же, at 2.

²⁵ Там же, at 3.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, at 2.

²⁸ Jeong, S., Sturtevant, M., & Stephen, K. (2021, Aug. 14). Responding to Deepfakes and Disinformation. *Regul. Rev.*, <https://www.theregreview.org/2021/08/14/saturday-seminar-responding-deepfakes-disinformation/> [<https://perma.cc/VDF6-VCHX>].

²⁹ Davis et al., выше прим. 24, at 2.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, at 3.

³² Hao, K. (2018, Dec. 1). Inside the World of AI that Forges Beautiful Art and Terrifying Deepfakes. *MIT Tech. Rev.* <https://www.technologyreview.com/2018/12/01/138847/inside-the-world-of-ai-that-forges-beautiful-art-and-terrifying-deepfakes/>

³³ Там же.

подлинного³⁴. Чем больше данных доступно распознавателю для анализа, тем реалистичнее будет полученное изображение³⁵.

Для глубокой подделки звука искусственный голос создается на основе голоса реального человека с помощью нейронных сетей, обученных на наборах речевых данных³⁶. Чтобы создать звуковой дипфейк, нужно «обучить модель машинного обучения на больших объемах аудиоданных, чтобы имитировать определенного оратора»³⁷. Для этого требуется манипулировать записями голоса и лица человека во время его выступления³⁸.

В данной статье речь пойдет о регулировании использования фейков, созданных с помощью искусственного интеллекта, в политической рекламе, когда голос или изображение кандидата намеренно искажаются, чтобы обмануть избирателей. «Дешевые подделки» или «реальные отредактированные» образы также наносят вред избирателям³⁹, но их легче выявить⁴⁰. Если исходный материал является реальным, а подделку легко разоблачить, избирателям рекомендуется получать информацию из новостей, материалов предвыборных кампаний или средств массовой информации⁴¹. Однако в случае с глубокими подделками, созданными с помощью искусственного интеллекта, у избирателей мало возможностей отличить реальность от лжи⁴². Распространение технологии искусственного интеллекта для создания фальшивок подстегнуло усилия по регулированию ее использования⁴³. В последние годы Конгресс и федеральные агентства приняли или предложили ряд законов, направленных против использования дипфейков в политике⁴⁴.

В. Федеральные меры регулирования политических дипфейков

В данном разделе мы рассмотрим предлагаемые Конгрессом и ведомствами меры, направленные на регулирование использования дипфейков с целью влияния на избирателей и срыва выборов. Наше исследование охватывает лишь меры федерального уровня. Однако такие штаты, как Калифорния⁴⁵, Мичиган⁴⁶,

³⁴ Davis et al., выше прим. 24, at 3.

³⁵ Там же.

³⁶ Everything You Need to Know About Deepfake Voice. (2023, Apr. 28). Murf AI. <https://murf.ai/resources/deepfake-voices/> [<https://perma.cc/2RP5-F5LA>].

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ См. Green, выше прим. 21, at 1452–53; см., например, Brown, M. (2020, Aug. 11). Fact Check: Video of Speaker Nancy Pelosi Altered, Selectively Edited. USA Today. <https://www.usatoday.com/story/news/factcheck/2020/08/11/fact-check-video-pelosi-altered-and-selectively-edited/3332920001/> [<https://perma.cc/DBE4-79HA>].

⁴⁰ См. Green, выше прим. 21, at 1452–53.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ См. ниже часть I.B.

⁴⁴ См. ниже части I.B.1–2.

⁴⁵ В 2020 г. в штате Калифорния был принят закон, запрещающий распространение в средствах массовой информации фейковых материалов о кандидате «с явным умыслом» в течение шестидесяти дней до выборов. Cal. Elec. Code § 20010(a) (West 2019). Чтобы привлечь лицо к ответственности, нужно доказать его намерение «нанести ущерб репутации кандидата или обманом заставить избирателей проголосовать за кандидата или против него». Там же. Закон устанавливает гражданско-правовые санкции в виде судебного запрета или возмещения ущерба. Там же. § 20010(c).

⁴⁶ В 2023 г. в штате Мичиган был принят закон, который вводит уголовную ответственность за распространение без раскрытия информации дипфейков политических кандидатов, созданных с помощью искусственного интеллекта. Mich. Comp. Laws Ann. § 168.932f (West 2024). Чтобы привлечь лицо к ответственности, дипфейк должен распространяться в течение девяноста дней до выборов. Там же. § 168.932f(1). Закон устанавливает следующие условия: распространение дипфейка с намерением нанести ущерб «репутации или перспективам кандидата на выборах»; распространение «с достаточной вероятностью может привести к такому результату». Там же. Кроме того, нужно доказать, что имело место «намеренное <...> распространение дипфейка с целью изменить поведение избирателей... путем введения их в заблуждение, заставляя их ошибочно полагать, что [кандидат]... произнес речь или вел себя так, как показано на изображении, и распространение информации с достаточной вероятностью приведет к такому результату». Там же.

Миннесота⁴⁷, Техас⁴⁸ и Вашингтон⁴⁹, одними из первых приняли законы, направленные на ограничение политических фальсификаций в контексте выборов. Впоследствии 44 штата и округ Колумбия также приняли аналогичные законы⁵⁰. В остальных штатах было высказано мнение, что вместо создания новых законов к политическим дипфейкам следует применять существующие, например, законодательство о диффамации или об авторском праве⁵¹.

Однако в случае федеральных выборов разрозненные меры, принимаемые отдельными штатами, были бы не только неэффективны и непоследовательны, но и сложны в применении⁵².

Данный раздел посвящен федеральным мерам регулирования, предлагаемым на уровне Конгресса и Федеральной избирательной комиссии (FEC)⁵³. В части I.B.1 рассматривается предлагаемое федеральное законодательство, направленное на ограничение вреда от политических фальсификаций, создаваемых с помощью искусственного интеллекта. В части I.B.2 подробно описываются предлагаемые меры, проводимые через законодательный орган FEC.

1. Предложения по федеральному законодательству

До сих пор Конгресс не принимал законов, направленных против фальсификаций в ходе предвыборных кампаний. Ранее принятые законы регулировали дипфейки вне политического контекста⁵⁴. Недавно начали приниматься целенаправленные меры против дипфейков в контексте выборов и политической рекламы.

⁴⁷ В 2023 г. штат Миннесота принял закон, который вводит уголовную ответственность за заведомо ложное распространение информации с намерением «нанести вред кандидату или повлиять на результат выборов». Minn. Stat. Ann. § 609.771, subdiv. 2 (West 2023). В 2024 г. в закон были внесены поправки, предусматривающие, что он применяется к дипфейкам, распространяемым «в течение 90 дней до начала выдвижения кандидатов политическими партиями» или «после начала заочного голосования перед первичными выборами по выдвижению кандидатов в президенты, очередными или специальными первичными выборами в штате, местными выборами или всеобщими выборами». 2024 Minn. Sess. Law Serv. 40–42 (West).

⁴⁸ В 2019 г. в штате Техас был принят закон, который предусматривает уголовную ответственность за создание или распространение дипфейков в течение тридцати дней до выборов. Tex. Elec. Code Ann. § 255.004(d) (West 2023). Он требует, чтобы субъект действовал с «намерением нанести ущерб кандидату» или «повлиять на результат выборов». Там же. Однако в мае 2023 г. Апелляционный суд штата Техас постановил, что данный закон противоречит Конституции. См. *Ex parte Stafford*, 667 S.W.3d 517, 532 (Tex. Ct. App. 2023).

⁴⁹ В 2023 г. в штате Вашингтон был принят закон, который требует четкого раскрытия информации об использовании дипфейков в средствах массовой информации в связи с выборами. Wash. Rev. Code § 42.62.020 (2023). Этот закон разрешает кандидатам добиваться судебного запрета или других законных мер, запрещающих публикацию синтетических материалов. Там же. § 42.62.020(2). Кроме того, он позволяет физическим лицам выдвигать требования о защите на том основании, что материалы подвергались изменениям. Там же. § 42.62.020(4). В мае 2024 г. в закон были внесены небольшие поправки. См. 2024 Wash. Sess. Laws 19, 116.

⁵⁰ См. Tracker: State Legislation on Deepfakes in Elections, выше прим. 17.

⁵¹ Однако см. Pesetski, A. (2020). («Существующих законов недостаточно, чтобы остановить распространение дипфейков, потому что они неэффективно устраняют соответствующие риски»). Ученые утверждают, что федеральный закон является более эффективным средством правовой защиты по сравнению с использованием ранее существовавшего Закона о диффамации, поскольку иски о клевете практически невозможно выиграть; они требуют непомерно высоких затрат и времени; судебное решение вряд ли будет вынесено до окончания выборов; трудно доказать причинение личного ущерба; предложения по ограничению политических дипфейков нацелены не на защиту репутации кандидата, а лишь на защиту общественных интересов в форме честных выборов. См. (Zenor, 2016).

⁵² (O'Donnell, 2021). («Даже если все штаты примут законодательство о фейках, последующему режиму почти наверняка не хватит полноты и простоты, поскольку каждый штат определит проблему по-своему и будет реализовывать существенно отличающиеся друг от друга решения»).

⁵³ В статье не рассматриваются барьеры, препятствующие ответственности онлайн-платформ в сфере регулирования фейков в политической рекламе. Например, согласно § 230 Закона о соблюдении моральных норм в системах коммуникации, 47 U.S.C. § 230 (1996), онлайн-платформы защищены от ответственности за размещение вредоносного контента. См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1795–801. Учитывая доступность технологии искусственного интеллекта, онлайн-пользователи могут создавать дипфейки кандидатов. См. там же, at 1762–63. Однако вопросы, касающиеся ответственности платформы, выходят за рамки данной статьи.

⁵⁴ См., например, Malicious Deep Fake Prohibition Act of 2018, S. 3805, 115th Cong. (2018); Deep Fakes Accountability Act, H.R. 3230, 116th Cong. (2019); Deepfake Report Act of 2019, S. 2065, 116th Cong. (2019).

В 2020 г. конгрессмен Стивен Ф. Линч представил законопроект о запрете дипфейков на федеральных выборах⁵⁵, предусматривающий уголовную ответственность за распространение с «фактическим умыслом»⁵⁶ аудио- и видеоматериалов, сгенерированных ИИ, содержащих ложные сведения, с изображением федерального кандидата в течение шестидесяти дней до федеральных выборов⁵⁷. Чтобы быть привлеченным к ответственности по этому закону, субъект должен (1) знать о ложности материалов или проявить небрежность в этом отношении и (2) иметь намерение «нанести ущерб репутации кандидата или обманом заставить избирателя проголосовать за или против кандидата»⁵⁸. Также предусматривалась возможность кандидату, «чей голос или образ был использован» в фейковых материалах, подать иск о возмещении ущерба⁵⁹. Однако законопроект не был рассмотрен в комитете Конгресса⁶⁰.

В мае 2023 г. сенаторы Эми Клобучар, Кори Букер и Майкл Беннет⁶¹ и член Палаты представителей Иветт Д. Кларк⁶² представили законопроект о требовании раскрытия информации о политической рекламе, основанной на искусственном интеллекте (*Require the Exposure of AI-Led, REAL*)⁶³. Он содержит поправки в Федеральный закон 1971 г. о предвыборных кампаниях (*Federal Election Campaign Act, FECA*)⁶⁴, наделяющие Федеральную избирательную комиссию (*FEC*) полномочиями для регулирования использования ИИ в предвыборной рекламе⁶⁵. Законопроект потребует раскрывать информацию о том, использовался ли ИИ для создания материалов в рекламе⁶⁶. Есть мнение, что этот законопроект, скорее всего, провалится в Палате представителей, контролируемой республиканцами⁶⁷.

В июле 2023 г. член Палаты представителей Адриано Эспаиллат предложил принять Закон о запрете фальсификации голоса кандидата⁶⁸. Законопроект предусматривает уголовную ответственность за использование в политических коммуникациях аудиозаписей, сгенерированных ИИ для имитации голоса кандидата, без раскрытия информации об этом⁶⁹. В частности, он вносит поправки в *FECA*, запрещая распространение «с явным умыслом» аудиозаписи, имитирующей голос кандидата и существенно вводящей в заблуждение⁷⁰. Для этого требуется доказать намерение «нанести ущерб репутации кандидата или обманом заставить избира-

⁵⁵ H.R. 6088, 116th Cong. (2020).

⁵⁶ См. *N.Y. Times Co. v. Sullivan*, 376 U.S. 279-81 (1964) (дается определение «реального вреда»).

⁵⁷ H.R. 6088, § 2. Закон предусматривает наказание в виде штрафа, тюремного заключения на срок до пяти лет или и того и другого одновременно. Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Mirell, D. (2023, Sept. 19). Deepfakes Remain a Threat Ahead of 2024 Elections. *JDSupra*. <https://www.jdsupra.com/legalnews/deepfakes-remain-a-threat-ahead-of-2024-6429332/> [<https://perma.cc/9RTQ-EF8Y>].

⁶¹ Klobuchar, A. Sen., U.S. Senate. (2023, May 15). Klobuchar, Booker, Bennet Introduce Legislation to Regulate AI-Generated Content in Political Ads. Press Release. <https://www.klobuchar.senate.gov/public/index.cfm/2023/5/Mobuchar-booker-bennet-introduce-legislation-to-regulate-ai-generated-content-in-political-ads> [<https://perma.cc/4UQU-G5MH>].

⁶² Clarke, Y. D. Rep., U.S. House of Representatives (2023, May 2). Clarke Introduces Legislation to Regulate AI in Political Advertisements. Press Release. <https://clarke.house.gov/clarke-introduces-legislation-to-regulate-ai-in-political-advertisements/> [<https://perma.cc/9A7J-5LRQ>].

⁶³ S. 1596, 118th Cong. (2023).

⁶⁴ Pub. L. No. 92-225, 86 Stat. 3 (codified at 52 U.S.C. §§ 30101-30126, 30141-30145).

⁶⁵ В законодательстве отмечается, что FEC должен обнародовать правила для установления того, содержит ли реклама материалы, созданные с помощью искусственного интеллекта, требования о раскрытии информации о содержании и определить контент, созданный с помощью искусственного интеллекта, в соответствии с указанным законом. S. 1596, § 4.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ См. Monpau, выше прим. 11.

⁶⁸ H.R. 4611, 118th Cong. (2023); Espaillat, A. (2023, July 18). Rep., U.S. House of Representatives, Representative Adriano Espaillat Introduces Legislation Regulating the Influence of Artificial Intelligence (AI) on U.S. Elections. Press Release. <https://espaillat.house.gov/media/press-releases/representative-adriano-espaillat-introduces-legislation-regulating-influence> [<https://perma.cc/8CHY-7YDW>].

⁶⁹ Уголовные наказания включают штраф, тюремное заключение на срок до двух лет или и то и другое одновременно. H.R. 4611, § 3.

⁷⁰ Там же. В законодательстве отмечается, что FEC должен обнародовать правила, определяющие, является ли аудиозапись, вводящая в заблуждение по существу, сатирой или пародией, и каковы требования к достаточному раскрытию информации.

теля проголосовать против кандидата»⁷¹. Действие законопроекта распространяется на 90 дней до всеобщих или 60 дней до первичных выборов⁷².

В сентябре 2023 г. сенаторы Эми Клобучар, Джош Хоули, Крис Кунс и Сьюзан Коллинз⁷³, а также члены Палаты представителей Дерек Килмер и Тони Гонзалес⁷⁴ представили законопроект о защите выборов от ИИ-фейков⁷⁵. Он направлен на внесение поправок в Закон об ИИ, запрещающий заведомо ложное распространение в политической рекламе графических, аудио- и видеоматериалов, связанных с федеральными кандидатами⁷⁶. В мае 2024 г. Комитет Сената по регламенту и административным вопросам выдвинул законопроект⁷⁷, который позволяет кандидатам, затронутым фейковым контентом, удалять этот контент и добиваться возмещения ущерба в федеральном суде⁷⁸. Запрет распространяется на любое лицо, комитет политических действий (ПКД) или другую организацию, которые распространяют вводящий в заблуждение контент с намерением «повлиять на выборы» или «получить денежные средства»⁷⁹.

2. Предложения по мерам на уровне министерств

Федеральная избирательная комиссия (FEC) опубликовала запрос на получение общественного мнения о регулировании дипфейков в рекламных кампаниях⁸⁰. 16 мая 2023 г. компания *Public Citizen* подала петицию о том, чтобы FEC разъяснила существующий Закон о мошенническом введении в заблуждение⁸¹ и определила, применимо ли законодательство, направленное против мошеннического введения в заблуждение, к заведомо вводящим в заблуждение материалам, созданным ИИ⁸². Согласно Закону о предвыборных кампаниях FECА и исполнительным правилам FEC⁸³, кандидатам запрещено «обманным путем вводить в заблуждение», делая заявления или действуя от имени другого кандидата или политической партии по вопросам, наносящим ущерб другому кандидату или политической партии⁸⁴.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Klobuchar, A. Sen., U.S. Senate (2023, Sept. 12). Klobuchar, Hawley, Coons, Collins Introduce Bipartisan Legislation to Ban the Use of Materially Deceptive AI-Generated Content in Elections. Press Release. <https://www.klobuchar.senate.gov/public/index.cfm/2023/9/klobuchar-hawley-coons-collins-introduce-bipartisan-legislation-to-ban-the-use-of-materially-deceptive-ai-generated-content-in-elections> [https://perma.cc/8S8H-WP6Q].

⁷⁴ Kilmer, D., Rep., U.S. House of Representatives. (2024, May 14). Kilmer Introduces Legislation to Protect Elections from Deceptive Artificial Intelligence in Political Ads. Press Release. <https://kilmer.house.gov/media/press-releases/kilmer-introduces-legislation-to-protect-elections-from-deceptive-artificial-intelligence-in-political-ads> [https://perma.cc/7Z YT-ESZ5].

⁷⁵ S. 2770, 118th Cong. (2023). Редакция Закона о защите выборов от ИИ-фейков с небольшими изменениями была представлена 15 мая 2024 г. Protect Elections from Deceptive AI Act, S. 2770, 118th Cong. (2024).

⁷⁶ S. 2770, § 2.

⁷⁷ Klobuchar, A. Sen., U.S. Senate. (2024, May 15). Klobuchar Statement on Rules Committee Passage of Three Bipartisan AI and Elections Bills. Press Release. <https://www.klobuchar.senate.gov/public/index.cfm/2024/5/klobuchar-statement-on-rules-committee-passage-of-three-bipartisan-ai-and-elections-bills> [https://perma.cc/KDU6-ZQHF].

⁷⁸ См. Press Release, выше прим. 74.

⁷⁹ S. 2770, § 2.

⁸⁰ См. Garr, D. (2023, Aug. 16). Comments Sought on Amending Regulation to Include Deliberately Deceptive Artificial Intelligence in Campaign Ads. Fed. Election Comm'n, <https://www.fec.gov/updates/comments-sought-on-amending-regulation-to-include-deliberately-deceptive-artificial-intelligence-in-campaign-ads/> [https://perma.cc/67YB-WY3U].

⁸¹ См. Letter from Robert Weissman, President, Pub. Citizen & Craig Holman, Gov't Affs. Lobbyist, Pub. Citizen, to Lisa J. Stevenson, Gen. Counsel, FEC. (2023, May 16). <https://www.citizen.org/wp-content/uploads/Petition-for-Rulemaking-52-USC-30124.pdf> [https://perma.cc/J23Z-XSQ7].

⁸² Там же, at 1.

⁸³ FEC Contribution and Expenditure Limitations and Prohibitions Rules, 11 C.F.R. § 110.16 (2024). Судебные преследования в соответствии с 11 C.F.R. § 110.16 в основном касаются мошеннического получения средств. См. Green, выше прим. 21, at 1470 n. 137.

⁸⁴ 11 C.F.R. § 110.16. FEC первоначально отказалась запрашивать общественное мнение по первой петиции организации Public Citizen. См. Letter from Robert Weissman, President, Pub. Citizen & Craig Holman, Gov't Affs. Lobbyist, Pub. Citizen, to Lisa J. Stevenson, Gen. Counsel, FEC 1. (2023, July 13). <https://www.citizen.org/wp-content/uploads/2nd-Submission-FEC-petition-30124-final-2.pdf> [https://perma.cc/PJK2-CGNY]. Во-первых, FEC усомнилась в том, что у нее есть законные полномочия регулировать использование искусственного интеллекта в рекламных кампаниях. Там же. Во-вторых, организация Public Citizen не указала конкретное положение, в которое она хотела внести поправки. Там же. Однако FEC изменила свою позицию после рассмотрения петиции Public Citizen с внесенными в нее поправками. См. Garr, выше прим. 81.

Вторая петиция *Public Citizen* содержала просьбу к *FEC* внести изменения в § 110.16(a) статьи 11 *C.F.R.*, указав, что использование кандидатом заведомо ложного контента, созданного с помощью искусственного интеллекта, в предвыборной кампании приводит к нарушению Закона о мошенничестве и введении в заблуждение⁸⁵. В петиции разграничивались случаи, когда положение о мошенническом введении в заблуждение может применяться, а когда нет⁸⁶. Например, указывалось, что запрет должен распространяться не на использование искусственного интеллекта в целом, а только на дипфейки или другие подобные материалы⁸⁷. Также было предложено не применять закон, если в рекламе достаточно четко указывается, что материалы являются искусственно сгенерированными и представляют вымышленные заявления и действия⁸⁸. В августе 2023 г. *FEC* опубликовала запрос на получение общественного мнения о данной петиции⁸⁹.

С. Первая поправка: история, политика и ложная информация

Поскольку дипфейки, созданные ИИ, способны нанести вред демократии и избирателям, на уровне штатов и на федеральном уровне были предприняты вышеупомянутые усилия по регулированию. Однако остаются вопросы о том, соответствуют ли эти предлагаемые меры Конституции и Первой поправке⁹⁰. В части I.C.1 объясняется суть Первой поправки. В части I.C.2 описываются цели и теоретические обоснования свободы слова. В части I.C.3 подробно описываются меры конституционной защиты, предоставляемые политическим и ложным высказываниям. В части I.C.4 излагаются категории незащищенных ложных высказываний, относительно которых Верховный суд США указал на возможность конституционного регулирования.

1. Конституционная основа

Согласно Первой поправке, «Конгресс не может издавать законов, ограничивающих свободу слова»⁹¹. Верховный суд применил Первую поправку к законодательству штатов посредством Четырнадцатой поправки⁹². Таким образом, правительство «не имеет права ограничивать выражение мнений на основании их смыслов, идей, предмета или содержания»⁹³. В случаях, подпадающих под действие Первой поправки, Верховный суд применяет проверки различного уровня строгости в зависимости от того, регулирует ли законодательство на основании содержания или оно нейтрально в этом отношении⁹⁴.

Законодательство считается основанным на содержании, если его текст применим к высказыванию на основе его предмета или точки зрения говорящего⁹⁵. Нормативный акт нацелен на предмет высказывания, когда он ограничивает выражение мнений, основываясь только на теме высказывания⁹⁶. Регулирование считается основанным на точке зрения, если оно направлено против высказываний, основанных на мнении говорящего по какому-либо вопросу⁹⁷. Верховный суд обычно рассматривает законы, основанные на содержании, как предположительно неконституционные, поскольку они потенциально могут исключить конкретные идеи или

⁸⁵ См. Letter from Robert Weissman & Craig Holman to Lisa Stevenson, выше прим. 85, at 5.

⁸⁶ См. там же, at 3–4.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ См. Garr, выше прим. 81.

⁹⁰ См. Weiner, D. I., & Norden, L. (2023, Dec. 5). Regulating AI Deepfakes and Synthetic Media in the Political Arena. Brennan Ctr. for Just. <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/regulating-ai-deepfakes-and-synthetic-media-political-arena> [<https://perma.cc/22NK-QD92>].

⁹¹ U.S. Const. amend. I.

⁹² *Gitlow v. New York*, 268 U.S. 652, 666 (1925).

⁹³ *Police Dep't of Chi. v. Mosley*, 408 U.S. 92, 95 (1972).

⁹⁴ Erwin Chemerinsky, *Constitutional Law: Principles and Policies* 815 (5th ed., 2015).

⁹⁵ Hudson, D. L. Jr. (2023, Aug. 10). Content Based. Free Speech Ctr. <https://firstamendment.mtsu.edu/article/content-based> [<https://perma.cc/T7N2-KTMU>].

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Nickodem, K., & Wilson, K. (2022, Nov. 18). Responding to First Amendment Audits: Content-Based vs. Viewpoint-Based Restrictions. Coates' Canons NC Loc. Gov't L., <https://canons.sog.unc.edu/2022/11/responding-to-first-amendment-audits-content-based-vs-viewpoint-based-restrictions/> [<https://perma.cc/CW2F-JU8C>].

ораторов из публичного обсуждения⁹⁸. В результате, когда закон направлен на регулирование высказывания на основе его содержания, он, как правило, подлежит строгой проверке на конституционность⁹⁹.

Строгий контроль предполагает необходимость продемонстрировать, что принятие закона «обязательно» для достижения «насуточных целей государства»¹⁰⁰. Чтобы выдерживать строгий контроль, законодательство не должно быть ни слишком всеобъемлющим, ни недостаточно всеобъемлющим¹⁰¹. Когда закон, направленный против свободы слова, является чрезмерно всеобъемлющим, он распространяется на слишком широкий круг высказываний и запрещает защищенную и незащищенную речь¹⁰². И наоборот, недостаточно всеобъемлющий закон ограничивает некоторые высказывания, но не учитывает другие, если они «неразличимы с точки зрения цели закона»¹⁰³. Кроме того, если существует менее ограничительная альтернатива, которая отвечает целям государства, законодательный орган должен использовать эту альтернативу¹⁰⁴. Хотя законы, основанные на содержании речи, как правило, требуют строгого конституционного контроля, существуют категории высказываний, которые подвергаются меньшему контролю или могут регулироваться государством при соблюдении определенных критериев¹⁰⁵.

Напротив, нормативные акты, не основанные на содержании или нейтральные в этом отношении, подлежат контролю среднего уровня строгости¹⁰⁶. При этом категория нейтральности по содержанию относится как к высказанной точке зрения, так и к предмету речи, а также ко всей речи, независимо от ее смысла¹⁰⁷. Контроль среднего уровня строгости осуществляется в том случае, если регулирование отвечает «важным» или «существенным» интересам государства, а ограничение узко направлено на удовлетворение этих интересов¹⁰⁸.

2. Обоснования Первой поправки

Положения Первой поправки базируются на трех основных аргументах: самоуправление, рынок идей и недоверие к правительству в области регулирования. Первые два аргумента – это пример позитивного обоснования Первой поправки¹⁰⁹. Согласно позитивной, или аффирмативной, теории, свобода слова защищена из-за ее позитивной ценности для демократии или личности¹¹⁰. Негативная теория исходит из рисков, связанных с ограничением свободы слова. Примером такого риска служит введение государственной цензуры¹¹¹.

⁹⁸ Reed v. Town of Gilbert, 576 U.S. 155, 163 (2015).

⁹⁹ United States v. Playboy Ent. Grp., 529 U.S. 803, 813-14 (2000).

¹⁰⁰ Chemerinsky, выше прим. 95, at 468.

¹⁰¹ Там же, at 591.

¹⁰² Parker, R. (2023, Aug. 11). Overbreadth. Free Speech Ctr. <https://firstamendment.mtsu.edu/article/overbreadth> [<https://perma.cc/TNE6-V5K3>].

¹⁰³ (Lee, 1993).

¹⁰⁴ Playboy Ent. Grp., 529 U.S. at 813.

¹⁰⁵ См., например, N.Y. Times Co. v. Sullivan, 376 U.S. 254, 279-80 (1964) (суд признал конституционным регулирование, основанное на содержании, направленное против клеветнических высказываний о государственных должностных лицах, если эти высказывания были сделаны с осознанием того, что они ложны, или с пренебрежением к тому, что они ложны); Brandenburg v. Ohio, 395 U.S. 444, 447-48 (1969) (суд признал конституционным регулирование, основанное на содержании, которое ограничивает высказывания, направленные на «подстрекательство к противоправным действиям или осуществление таковых», если эти высказывания «могут спровоцировать или привести к таким действиям»); Illinois ex rel. Madigan v. Telemarketing Assocs., Inc., 538 U.S. 600, 612 (2003) (отмечается, что государство может регулировать мошеннические высказывания для предотвращения обмана общественности или потребителей).

¹⁰⁶ Chemerinsky, выше прим. 95, at 815, 817.

¹⁰⁷ Там же, at 816.

¹⁰⁸ Turner Broad. Sys. v. Fed. Comm'n Comm'n, 512 U.S. 622, 662 (1994).

¹⁰⁹ См. Norton, H. (2022, Oct. 19). Distrust, Negative First Amendment Theory, and the Regulation of Lies. Knight First Amend. Inst. at Colum. Univ. <https://knightcolumbia.org/content/distrust-negative-first-amendment-theory-and-the-regulation-of-lies> [<https://perma.cc/M9L7-46YG>].

¹¹⁰ См. там же.

¹¹¹ См. там же.

а. Самоуправление

Философ Александр Мейкклдjohn (Alexander Meiklejohn) утверждал, что основа свободы слова «проистекает из нужд... самоуправления»¹¹². Чтобы успешно участвовать в демократическом процессе, избиратели должны быть осведомлены о проблемах государства¹¹³. Свобода слова способствует демократическому процессу, предоставляя неограниченный доступ к информации о кандидатах, политических и социальных вопросах, чтобы избиратели могли принимать обоснованные решения¹¹⁴. Если такой обмен идеями поощряется, граждане получают возможность добиться желаемых изменений¹¹⁵.

Кроме того, Первая поправка служит сдерживающим фактором для государства и дает избирателям «право вето» в отношении государственных чиновников¹¹⁶. Поощряется открытое обсуждение вопросов, в том числе возможность свободно обсуждать должностных лиц и общественные дела в прессе¹¹⁷. Таким образом, Первая поправка гарантирует, что общественность может участвовать в политическом дискурсе и критиковать правительство и его должностных лиц, что является «сутью самоуправления»¹¹⁸.

б. Рынок идей: Опровержения

В своем особом мнении по делу *Abrams v. United States*¹¹⁹ судья Оливер Уэнделл Холмс сослался на теорию рынка идей, лежащую в основе Первой поправки¹²⁰. Он, в частности, заявил: «Конечное желаемое благо лучше достигается путем свободного обмена идеями... лучшим критерием истинности идеи является ее способность добиться признания в условиях рыночной конкуренции...»¹²¹ Теория рынка идей основана на принципе экономического рынка, в котором благодаря конкуренции более качественные продукты продаются лучше, чем менее качественные¹²².

В конечном счете теория рынка идей основывается на убеждении, что принятие идеи зависит от ее конкуренции с другими идеями на рынке¹²³. Иными словами, ценность идеи определяется такой конкуренцией, а не правительством или другим авторитетом¹²⁴. Когда правительство ограничивает свободу слова, оно вмешивается в рынок идей, поскольку ставит регулируемые высказывания в невыгодное положение¹²⁵. Это лишает общественность возможности свободно высказывать идеи и формировать общественное мнение¹²⁶. Таким образом, основой Первой поправки признается то, что она создает открытый обмен идеями, которые конкурируют за общественное признание¹²⁷.

в. Негативная теория: недоверие к правительству

Защита, предусмотренная Первой поправкой, обосновывается также негативной теорией. По мнению профессора Фредерика Шауэра (Frederick Schauer), Первая поправка основана как на позитивных, так и на негативных ценностях¹²⁸. Позитивные ценности включают участие общественности в демократическом про-

¹¹² Meiklejohn, A. (1948). Free Speech and Its Relation to Self-Government 26.

¹¹³ Там же, at 25.

¹¹⁴ См. Chemerinsky, выше прим. 95, at 811.

¹¹⁵ См. там же.

¹¹⁶ См. там же.

¹¹⁷ См. *N.Y. Times Co. v. Sullivan*, 376 U.S. 254, 296 (1964) (Black, J., согласие).

¹¹⁸ См. *Garrison v. Louisiana*, 379 U.S. 64, 74-75 (1964).

¹¹⁹ 250 U.S. 616 (1919).

¹²⁰ Там же, at 630 (Holmes, J., несогласие).

¹²¹ Там же.

¹²² Schultz, D. (2009, Jan. 1). Marketplace of Ideas. Free Speech Ctr. <https://firstamendment.mtsu.edu/article/marketplace-of-ideas/> [<https://perma.cc/6WAS-P8ES>].

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁵ *Reed v. Town of Gilbert*, 576 U.S. 155, 176-77 (2015) (Breyer, J., согласие).

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ *N.Y. State Bd. of Elections v. Lopez Torres*, 552 U.S. 196, 208 (2008).

¹²⁸ Schauer, F. (2004). The Boundaries of the First Amendment: A Preliminary Exploration of Constitutional Salience. *Harv. L. Rev.*, 117, 1765.

цессе и дебатах¹²⁹. Однако, по словам Шауэра, со временем теория, лежащая в основе Первой поправки, приобретала развитие в негативном направлении¹³⁰. Согласно негативной теории, Конституция США защищает свободу слова не из-за ее ценности, а из-за риска злоупотребления правительством своими регулирующими полномочиями¹³¹. Таким образом, смысл защиты слова в соответствии с Первой поправкой коренится в опасении цензуры со стороны государства¹³².

3. Защита в рамках Первой поправки: политические выступления и ложная информация

Ограничение использования дипфейков в политической рекламе с необходимостью предполагает регулирование политических высказываний и ложной информации. Поэтому важно учитывать, когда эти категории высказываний защищены Первой поправкой и когда они могут регулироваться.

а. Политические выступления

Политические высказывания занимают «центральное место в значении и целях Первой поправки»¹³³. Они пользуются высокой степенью защиты из-за их ценности не только для выступающего, но и для граждан в процессе осуществления самоуправления¹³⁴. Законодательство, ограничивающее использование дипфейков в политической рекламе, сосредоточено на узком сегменте политических высказываний – предвыборных выступлениях. В политических кампаниях предусматривается «наиболее полное и безотлагательное приращение» Первой поправки¹³⁵.

Однако трудно определить, что считать политическим высказыванием. Высказывание является предметом общественного обсуждения, когда оно касается любого вопроса, «представляющего политический, социальный или иной интерес для сообщества»¹³⁶. Верховный суд в целом определил политическое высказывание как «интерактивное сообщение, касающееся политических изменений»¹³⁷. Учитывая важность таких высказываний, соответствующие законы должны преодолеть строгую проверку на конституционность¹³⁸.

Хотя строгий контроль трудно преодолеть, ряд законов, касающихся содержания политических высказываний, выдержал его¹³⁹. При оценке законодательства, ограничивающего политические высказывания в контексте выборов, Верховный суд провел различие между вредом избирательному процессу и вредом, связанным с содержанием предвыборных высказываний¹⁴⁰. Суд определил, что законодательство, направленное на избирательный процесс, как правило, должно быть поддержано, так как не противоречит Конституции¹⁴¹. И наоборот, законодательство, направленное против вреда, наносимого содержанием предвыборных высказываний или политических дискуссий, вызывает подозрения и поднимает важные вопросы о его конституционности¹⁴².

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Norton, выше прим. 110; см. также United States v. Alvarez, 567 U.S. 709, 723 (2012) (мнение большинства) («Разрешение правительству считать подобные высказывания уголовным преступлением... не имеет четкого ограничивающего принципа»); Cohen v. California, 403 U.S. 15, 26 (1971) («Действительно, правительство может прибегать к цензуре в качестве удобного предлога для запрета выражения непопулярных взглядов»).

¹³² Norton, выше прим. 110.

¹³³ Citizens United v. FEC, 558 U.S. 310, 329 (2010).

¹³⁴ См. (Redish & Pereyra, 2020).

¹³⁵ Citizens United, 558 U.S. at 339 (цитируется Eu v. S.F. Cnty. Democratic Cent. Comm., 489 U.S. 214, 223 (1989)).

¹³⁶ Connick v. Myers, 461 U.S. 138, 146 (1983).

¹³⁷ Meyer v. Grant, 486 U.S. 414, 421-22 (1988).

¹³⁸ См. Burson v. Freeman, 504 U.S. 191, 211-12 (1992).

¹³⁹ См., например, там же; Holder v. Humanitarian L. Project, 561 U.S. 1, 39-40 (2010).

¹⁴⁰ См. AI and the Future of Our Elections: Hearing Before the S. Comm. on Rules & Admin., 118th Cong. 6-8 (2023) (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

¹⁴¹ См. там же, at 6-7.

¹⁴² См. там же, at 7-8.

Нормативные акты, ограничивающие высказывания, основанные на вреде избирательному процессу, касаются самой процедуры голосования¹⁴³. Суд отметил, что государство крайне заинтересовано в сохранении целостности выборов, например, в обеспечении доступа к избирательным бюллетеням¹⁴⁴, как и в защите избирателей от неправомерного влияния, введения в заблуждение и запугивания¹⁴⁵. Например, суд оставил в силе положения о зонах вокруг избирательных участков, свободных от предвыборной агитации¹⁴⁶, и об ограничениях на внесение информации в избирательные бюллетени¹⁴⁷. Таким образом, положения, ограничивающие распространение заведомо ложной информации о процессе голосования, были признаны конституционными¹⁴⁸.

С другой стороны, законодательство, направленное на нанесение ущерба через содержание предвыборных высказываний, вызывает больше сомнений в отношении его конституционности¹⁴⁹. Законы о предвыборной агитации направлены на регулирование высказываний на основе их содержания¹⁵⁰. В судах ведутся споры о том, действительно ли государство заинтересовано в защите общественности от ложных или вводящих в заблуждение предвыборных выступлений¹⁵¹. Некоторые суды рассматривают это ограничение как излишне «высокомерное и патерналистское», поскольку оно подразумевает, что общественность не в состоянии распознать ложную информацию¹⁵². Однако существуют также другие судебные решения, говорящие о том, что правительство действительно крайне заинтересовано в информировании избирателей без вводящих в заблуждение или ложных предвыборных высказываний¹⁵³. В конечном счете возможность конституционного ограничения политических высказываний зависит от оценки значимости государственных интересов и от того, является ли закон достаточно узконаправленным, чтобы выдержать строгую проверку на конституционность¹⁵⁴.

b. Ложная информация и решение по делу Alvarez

В деле *United States v. Alvarez*¹⁵⁵ Верховный суд оценивал, защищает ли Первая поправка достоверно ложную информацию. В результате суд отменил Закон об украденной доблести от 2005 г. [Закон США, вводящий уголовную ответственность для лиц, использующих ложные или вводящие в заблуждение сведения о якобы имеющихся у них военных наградах с целью получения материальных выгод. – Прим. переводчика]¹⁵⁶, который устанавливал уголовную ответственность за заведомо¹⁵⁷ ложные заявления о том, что субъект был награжден военными наградами или знаками отличия¹⁵⁸.

¹⁴³ См. там же, at 6.

¹⁴⁴ См. там же; см., например, *Eu v. S.F. Cnty. Democratic Cent. Comm.*, 489 U.S. 214, 231 (1989) («Государство, бесспорно, крайне заинтересовано в поддержании целостности избирательного процесса»); *Buckley v. Valeo*, 424 U.S. 1, 26-29 (1976) (отмечается серьезная заинтересованность правительства в сохранении целостности избирательного процесса, предотвращении коррупции и поддержании ответственности граждан в условиях демократии).

¹⁴⁵ *Burson v. Freeman*, 504 U.S. 191, 199 (1992).

¹⁴⁶ См. там же.

¹⁴⁷ См. *Am. Party of Tex. v. White*, 415 U.S. 767, 794-95 (1974).

¹⁴⁸ См. *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 6-7 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

¹⁴⁹ См. там же, at 7-8.

¹⁵⁰ См. там же, at 7.

¹⁵¹ См. там же, at 8.

¹⁵² Там же (цитируется *State ex rel. Pub. Disclosure Comm'n v. 119 Vote No! Comm.*, 135 Wash. 2d 618, 631-32 (Wash. 1998) (в пленарном заседании суда)).

¹⁵³ Там же; см., например, *Susan B. Anthony List v. Driehaus*, 814 F.3d 466, 473 (6th Cir. 2016); *281 Care Comm. v. Arneson*, 766 F.3d 774, 786-87 (8th Cir. 2014).

¹⁵⁴ *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 8 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

¹⁵⁵ 567 U.S. 709 (2012).

¹⁵⁶ 18 U.S.C. § 704(b).

¹⁵⁷ *Alvarez*, 567 U.S. at 740 n.1 (Alito, J., несогласие) («Хотя в Законе не используется термин ‘осознанно’ или ‘сознательно’... формулировка ‘ложно представляет’ подразумевает требование осознанности» (цитата опущена)).

¹⁵⁸ Там же, at 715-16 (мнение большинства).

В заключении большинства суд постановил, что «одной лишь ложности недостаточно, чтобы вывести высказывание за рамки Первой поправки»¹⁵⁹. При разборе этого принципа в заключении суда проводилось различие между незащищенным и защищенным ложным высказыванием¹⁶⁰. По мнению большинства судей, ложное высказывание может быть ограничено, если говорящий намеревался причинить «юридически подсудный вред», что традиционно не подпадает под защиту Первой поправки¹⁶¹. Проведя тщательную проверку на конституционность, суд пришел к выводу, что закон не описывает должным образом вред, против которого он направлен¹⁶². Суд постановил, что государству не удалось показать, каким образом ложное высказывание может ввести общественность в заблуждение или усилить общественный цинизм в отношении воинских почестей¹⁶³. В решении говорилось, что наказание за ложные высказывания будет препятствовать проведению свободных дебатов, тогда как другие, менее ограничительные меры, такие как опровержения¹⁶⁴, способны успешно противостоять лжи¹⁶⁵.

Судьи Брейер и Каган заявили, что решение большинства «отвергает ‘строгий понятийный анализ’»¹⁶⁶. Они предположили, что закон, направленный против вредоносной лжи, может быть конституционным, если он «не наносит непропорционального ущерба в рамках Первой поправки»¹⁶⁷. Оценивая закон, ограничивающий ложные высказывания, судья Брейер заявил, что необходимо сбалансировать «серьезность возможного вреда, характер и важность компенсирующих целей данного положения закона, степень, в которой оно будет способствовать достижению этих целей, и наличие других, менее ограничительных способов достижения цели»¹⁶⁸. Применив проверку среднего уровня, судья Брейер пришел к выводу, что закон не является узконаправленным на конкретную «категорию ложной информации, когда причинение конкретного вреда более вероятно»¹⁶⁹.

Судья Аливо выразил несогласие, к которому присоединились судьи Томас и Антонин Скалиа¹⁷⁰. Судья Аливо заявил, что необходимо поддержать закон, чтобы противодействовать «эпидемии ложных заявлений о военных наградах»¹⁷¹. Он утверждал, что ложные по факту заявления не должны защищаться Первой поправкой, за исключением случаев, когда это необходимо для обеспечения свободы правдивых высказываний по смежным темам¹⁷².

Хотя решение по делу Alvarez было принято не единогласно, судьи выразили общее опасение¹⁷³ по поводу законов, направленных против ложных высказываний по вопросам, представляющим общественный интерес, таким как религия, история, политика и литература¹⁷⁴. В этих областях существует более высокий риск государственной цензуры и злоупотребления властью в политических целях¹⁷⁵. Кроме того, судьи согласились, что если ложная информация причиняет «юридически подсудный вред» конкретным жертвам, то ответственность может устанавливаться без учета Первой поправки¹⁷⁶.

¹⁵⁹ Там же, at 719.

¹⁶⁰ См. там же, at 717–20.

¹⁶¹ Там же, at 719.

¹⁶² См. там же, at 728–30.

¹⁶³ См. там же, at 727.

¹⁶⁴ Опровержение определяется как «ответы, критические замечания, контрдоводы и возражения, которые возникают после произнесения неодобряемого, непопулярного, оскорбительного или ненавистнического высказывания». Hans, G. S. (2021). *Changing Counterspeech*. *Clev. St. L. Rev.*, 69, 749.

¹⁶⁵ Alvarez, 567 U.S. at 726–29.

¹⁶⁶ Hasen, R. L. (2013). A Constitutional Right to Lie in Campaigns and Elections? *Mont. L. Rev.*, 74, 53 (цитируется Alvarez, 567 U.S. at 730 (Breyer, J., согласие)).

¹⁶⁷ Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1790–91.

¹⁶⁸ Alvarez, 567 U.S. at 730 (Breyer, J., согласие).

¹⁶⁹ Там же, at 736.

¹⁷⁰ См. там же, at 739 (Alito, J., несогласие).

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² См. там же, at 750.

¹⁷³ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1791.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Hasen, выше прим. 167, at 69.

¹⁷⁶ См. (Blitz, 2018). Blitz, M. J. (2018). Lies, Line Drawing, and (Deep) Fake News, 72 *Okla. L. Rev.* 59, 70.

4. Категории противозаконной ложной информации

Хотя ложность сама по себе не выводит высказывание за рамки Первой поправки, Верховный суд выделил определенные категории ложных высказываний, которым предоставляется ограниченная защита или которые полностью не защищены Первой поправкой¹⁷⁷. Стандарты рассмотрения этих категорий отличаются от обычной строгой проверки, применяемой к нормативным актам и основанной на содержании¹⁷⁸. Например, суд поддержал ограничения, связанные с содержанием, в контексте диффамации¹⁷⁹ и мошенничества¹⁸⁰. Суды низшей инстанции также поддерживали законы, направленные против выдачи субъекта за государственного чиновника по основанию содержания высказывания¹⁸¹. Верховный суд постановил, что государство может регулировать некоторые категории ложных высказываний, поскольку вред от них перевешивает их ценность¹⁸². Профессор Марк Джонатан Блитц (*Marc Jonathan Blitz*) утверждает, что Первая поправка может не защищать ложные высказывания в двух случаях¹⁸³. Во-первых, когда они «принимают форму, которая причиняет или угрожает причинением вреда личности или имуществу»¹⁸⁴. Во-вторых, если они не обладают достаточной ценностью, чтобы оправдать защиту в рамках Первой поправки¹⁸⁵.

а. Диффамация

Защита свободы слова в соответствии с Первой поправкой не распространяется на случаи диффамации¹⁸⁶. В деле *New York Times Co. v. Sullivan*¹⁸⁷ Верховный суд постановил, что Первая поправка не защищает заведомо ложные заявления о государственных должностных лицах¹⁸⁸. Чтобы уравновесить интересы общественных деятелей по поддержанию их репутации, с одной стороны, и защитить высказывания высокой важности в соответствии с Первой поправкой – с другой, суд установил требование «фактического злого умысла», при котором наступает ответственность за диффамацию¹⁸⁹. «Фактический злой умысел» определяется как знание субъекта о ложности заявления или небрежность в установлении его истинности¹⁹⁰. Суд обосновал это требование тем, что «ошибочные утверждения неизбежны в ходе свободных дебатов»¹⁹¹.

В решении Верховного суда было отмечено, что высказывания, содержащие фактическую ошибку или наносящие ущерб репутации, сами по себе по-прежнему подпадают под защиту Первой поправки¹⁹². Однако, уравнивая конкурирующие соображения о вреде для репутации и о свободе выражения мнений, суд постановил, что требование «фактического злого умысла» дает достаточно свободы для защиты высказываний в отношении публичных лиц¹⁹³. Обосновывая это требование, суд подчеркнул, что ошибки в публикациях

¹⁷⁷ См. Chemerinsky, выше прим. 95, at 853.

¹⁷⁸ См. там же.

¹⁷⁹ См., например, *N.Y. Times Co. v. Sullivan*, 376 U.S. 254 (1964).

¹⁸⁰ См., например, *Va. Bd. of Pharm. v. Va. Citizens Consumer Council, Inc.*, 425 U.S. 748 (1976).

¹⁸¹ См., например, *United States v. Bonin*, 932 F.3d 523 (7th Cir. 2019).

¹⁸² См. *New York v. Ferber*, 458 U.S. 747, 763-64 (1982) (суд попытался определить, перевешивает ли «вред от высказываний, который следует ограничить, необходимую свободу самовыражения»); см. также *Young v. Am. Mini Theatres, Inc.*, 427 U.S. 50, 70 (1976) (мнение большинства) («Очевидно, что заинтересованность общества в защите такого рода самовыражения имеет совершенно иной и меньший масштаб, чем заинтересованность в беспрепятственном ходе политических дебатов...»).

¹⁸³ См. Blitz, выше прим. 177, at 77.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же, at 78.

¹⁸⁶ «Чтобы доказать факт клеветы, истец должен представить... (1) ложное заявление; (2) факт публикации или доведения этого заявления до сведения третьего лица; (3) вину, состоящую, по меньшей мере, в халатности; и (4) убытки или вред, причиненный репутации физического или юридического лица, являющегося объектом данного заявления». *Defamation*, Cornell L. Sch. Legal Info. Inst., <https://www.law.cornell.edu/wex/defamation> [<https://perma.cc/Q5XL-ZXPU>].

¹⁸⁷ 376 U.S. 254 (1964).

¹⁸⁸ Там же, at 279-81.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ См. там же.

¹⁹¹ Там же, at 271.

¹⁹² Там же, at 272-73.

¹⁹³ Там же, at 271-72, 279-81.

неизбежны, так как в журналистской деятельности не должно быть самоцензуры¹⁹⁴. Согласно судебному решению по делу Sullivan, защита ложных высказываний в отношении государственных должностных лиц была распространена и на общественных деятелей¹⁹⁵.

В решении по делу Gertz v. Robert Welch, Inc.¹⁹⁶ Верховный суд постановил, что рядовой гражданин может получить компенсацию за клевету, если высказывание не было проверено на истинность, по крайней мере, по небрежности¹⁹⁷. Устанавливая требование о небрежности, суд решил, что отдельные штаты могут самостоятельно определить соответствующие стандарты ответственности¹⁹⁸. Однако в решении также отмечается, что штат не может налагать ответственность за клевету без доказательства вины¹⁹⁹. В обосновании суда также были учтены проблемы, которые обсуждались в деле Sullivan²⁰⁰. В нем подчеркивалось, что защита некоторых ложных высказываний необходима для предотвращения негативного влияния на «значимые выступления»²⁰¹. В конечном счете требование о небрежности, установленное в решении по делу Gertz, служит аналогичной гарантией для требования о «фактическом злом умысле» в деле Sullivan, т. е. призвано предотвратить «самоцензуру журналистов или ораторов»²⁰².

b. Мошенничество

Еще одна категория ложных высказываний, которая не подпадает под защиту Первой поправки, – это мошенничество²⁰³. «Положения общего права о мошенничестве налагают ответственность на лицо, которое намеренно вводит в заблуждение», чтобы побудить кого-либо действовать «во вред, полагаясь на это существенное искажение»²⁰⁴. Ложное заявление само по себе не влечет за собой ответственности [выступающего] за мошенничество, «если только выступающий не делал его с намерением обмануть слушателя и не добился успеха в этом»²⁰⁵. Верховный суд признал, что правительство в значительной степени заинтересовано в защите граждан от мошенничества²⁰⁶. В результате законодательство, ограничивающее мошеннические действия в целях защиты общественности, может быть поддержано судом даже в случае обжалования Первой поправки²⁰⁷. В контексте рекламы Верховный суд постановил, что вопрос о мошенничестве решается с учетом эффекта, который реклама «должна производить на сознание обычного человека»²⁰⁸.

c. Изображение государственных чиновников

Еще одной категорией ложных высказываний, которые государству, как правило, разрешается регулировать, является выдача себя за государственных чиновников²⁰⁹. В этом случае законодательство, как правило, требует доказать совершение конкретного действия, а не только высказывания. Также может потребоваться

¹⁹⁴ См. Там же, at 299 (Black, J., согласие).

¹⁹⁵ См. Curtis Publ'g Co. v. Butts, 388 U.S. 130, 155 (1967) (стандарт «фактического злого умысла» при обвинении в диффамации был распространен на общественных деятелей).

¹⁹⁶ 418 U.S. 323 (1974).

¹⁹⁷ Там же, at 350.

¹⁹⁸ Там же, at 347.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ См. Там же, at 340–41.

²⁰¹ Там же, at 341.

²⁰² Sunstein, выше прим. 22, at 410.

²⁰³ См. Illinois ex rel. Madigan v. Telemarketing Assocs., Inc., 538 U.S. 600, 612 (2003).

²⁰⁴ Brannon, V. C. (2022). Cong. Rsch. Serv., IF12180, False Speech and the First Amendment: Constitutional Limits on Regulating Misinformation, <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12180> [<https://perma.cc/D9W4-VFQA>].

²⁰⁵ Madigan, 538 U.S. at 620.

²⁰⁶ United States v. Alvarez, 567 U.S. 709, 723 (2012) (мнение большинства) («В тех случаях, когда ложные заявления делаются с целью мошенничества... правительство может ограничить свободу слова, не нарушая Первую поправку»).

²⁰⁷ См., например, Donaldson v. Read Mag., 333 U.S. 178, 191–92 (1948).

²⁰⁸ Там же, at 189.

²⁰⁹ См., например, United States v. Lepowitch, 318 U.S. 702, 704 (1943); United States v. Bonin, 932 F.3d 523, 544 (7th Cir. 2019); см. также Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1791 (отмечается, что положения государственных актов о воплощении образов физических лиц «в основном не противоречат Первой поправке» (цитируется Helen Norton, Lies to Manipulate, Misappropriate, and Acquire Governmental Power, in Law and Lies 143, 170–71 (Austin Sarat ed., 2015)).

доказательство того, что человек был введен в заблуждение и совершил действия, которые он не предпринял бы, если бы не подвергся обману²¹⁰. В отличие от других регулируемых категорий ложной информации, вред от выдачи себя за государственного чиновника менее материалов²¹¹. Обосновывая ограничение таких высказываний, суд в решении по делу Alvarez отметил, что государство крайне заинтересовано в защите «целостности деятельности правительства»²¹². Кроме того, большинством голосов судей было признано, что даже если такое законодательство не содержит требования доказать физический, финансовый или имущественный ущерб, это допустимо из-за его узкой направленности²¹³.

II. СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ПЕРВОЙ ПОПРАВКЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАПРЕТ НА ДИПФЕЙКИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ?

С ростом доступности и усложнением искусственного интеллекта появляются и различные попытки его регулирования. Законодательство, ограничивающее использование дипфейков в политической рекламе, основано на содержании высказывания и, как правило, подлежит тщательной проверке на конституционность²¹⁴. Обычно такое законодательство не регламентирует высказывания по отношению к точке зрения, но предусматривает ограничение тематики политических компаний²¹⁵. Кроме того, оценка истинности материалов обязательно требует рассмотреть их содержание²¹⁶.

В этом разделе мы рассмотрим конституционность федерального запрета на использование дипфейков, изображающих кандидатов в политической рекламе, который предлагается Законом о защите выборов от ИИ-фейков. Этот законопроект направлен на запрет распространения аудио- и видеоматериалов, содержащих существенную информацию, вводящую в заблуждение, и касающихся кандидатов на федеральные должности, с целью оказания влияния на выборы или получения финансовых средств²¹⁷. Основываясь на прецеденте, неясно, будет ли закон, запрещающий использование заведомо ложных ИИ-фейков в предвыборной рекламе, соответствовать Первой поправке к Конституции²¹⁸. В части II.A мы рассмотрим аргументы в пользу того, что законопроект не будет соответствовать Первой поправке к Конституции. В части II.B представлены аргументы о том, что предлагаемый запрет является конституционным.

A. Предлагаемый запрет противоречит Первой поправке к Конституции

В этом разделе рассматриваются аргументы против введения запрета на использование дипфейков кандидатов в федеральные органы власти в политической рекламе. В части II.A.1 перечислены конституционные барьеры для регулирования дипфейков как ложных высказываний. В части II.A.2 анализируются проблемы, которые возникают в связи с ограничением политических высказываний. В части II.A.3 рассматривается вопрос о том, является ли предлагаемый запрет достаточно узконаправленным, чтобы выдержать строгую проверку на конституционность. В части II.A.4 показаны риски пристрастного правоприменения в целях цензуры.

²¹⁰ Lepowitch, 318 U.S. at 704.

²¹¹ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1791.

²¹² United States v. Alvarez, 567 U.S. 709, 721 (2012) (мнение большинства).

²¹³ Там же. («Этот закон направлен на ‘поддержание общей хорошей репутации и достоинства... государственной службы’» (цитата опущена)).

²¹⁴ См. Citizens United v. FEC, 558 U.S. 310, 340 (2010) («Законодательство, которое ограничивает политические высказывания, ‘подлежит строгой проверке’» (цитата опущена)).

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ См. Killion, V. L. (2023). Cong. Rsch. Serv., IF12308, Free Speech: When and Why Content-Based Laws Are Presumptively Unconstitutional. <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12308> [<https://perma.cc/B4GW-8X3A>].

²¹⁷ Protect Elections from Deceptive AI Act, S. 2770, 118th Cong. § 2 (2024).

²¹⁸ Weiner & Norden, выше прим. 91.

1. Запрет ложной информации: решение по делу Alvarez

Противники регулирования дипфейков подчеркивают, что они отличаются от конституционно регулируемых ложных высказываний²¹⁹. В деле Alvarez Верховный суд постановил, что государство может регулировать определенные категории ложных высказываний, если они причиняют «юридически подсудный» вред жертвам, которых можно идентифицировать²²⁰. Угрозы, которые несут собой дипфейки для избирателей, трудно определить, поэтому, с точки зрения суда, эта категория вреда не требует регулирования²²¹. Противники регулирования этой категории также утверждают, что дипфейки, созданные с помощью искусственного интеллекта, ничем не отличаются от обычных фальсифицированных материалов, которые всегда оставались нерегулируемыми²²². Исходя из теории рынка идей, на политическую рекламу с использованием дипфейков следует отвечать другими выступлениями, а не молчанием, к которому вынуждает правительство²²³. Противники законопроекта утверждают, что разрешение регулирования фальшивок в этом контексте непозволительно расширило бы полномочия правительства по ограничению ложной информации²²⁴, поэтому законодательство о дипфейках является неконституционным²²⁵.

В решении суда по делу Alvarez было указано, что Первая поправка защищает только ложные высказывания²²⁶. На основе этого ученые и комментаторы утверждают, что Первая поправка также должна защищать ложные визуальные материалы, т. е. дипфейки²²⁷. В решении большинства по делу Alvarez отмечается, что существуют категории ложных высказываний, которые государство может регулировать, такие как диффамация, мошенничество и выдача себя за другое лицо²²⁸. Объясняя эти примеры, суд отметил, что ложные высказывания не пользуются защитой, если вызывают «юридически подсудный вред»²²⁹. В контексте дипфейков вред в большей степени аморфен и не относится к тому типу, который обычно оправдывает регулирование ложной информации²³⁰.

Хотя в деле Alvarez рассматривалась ситуация, когда ограничение свободы слова причиняло скорее нематериальный вред²³¹, критики утверждают, что он отличается от вреда, причиняемого дипфейками²³². Аргументация государства в деле Alvarez касалась законов, карающих за выдачу себя за государственного чиновника, поскольку, по мнению Верховного суда, свобода слова может быть ограничена в рамках Конституции²³³. Основанием для ограничения высказываний, относящихся к выдаче себя за государственного чиновника, послужило то, что эти высказывания наносят ущерб «общей репутации и достоинству... самой государственной службы»²³⁴.

²¹⁹ См. Tashman, A. (2021). "Malicious Deepfakes" – How California's A.B. 730 Tries (and Fails) to Address the Internet's Burgeoning Political Crisis. *Loy. L.A. L. Rev.*, 54, 1391; см. также AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 14 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

²²⁰ *United States v. Alvarez*, 567 U.S. 709, 719 (2012) (мнение большинства).

²²¹ См. Tashman, выше прим. 220, at 1412 (утверждается, что политические дипфейки не подпадают под категорию ложных высказываний, которые могут быть ограничены решением Верховного суда).

²²² См. Immerwahr, D. (2023, Nov. 13). What the Doomsayers Get Wrong About Deepfakes. *New Yorker*, <https://www.newyorker.com/magazine/2023/11/20/a-history-of-fake-things-on-the-internet-walter-j-scheierer-book-review> [<https://perma.cc/67Q6-ABZ2>]; см. также Baiocco, A. (2022, Jan. 5). Political "Deepfake" Laws Threaten Freedom of Expression. *Inst. for Free Speech*. <https://www.ifs.org/research/political-deepfake-laws-threaten-freedom-of-expression/> [<https://perma.cc/AN67-5MEN>].

²²³ См. Baiocco, выше прим. 223.

²²⁴ См. Seana Valentine Shiffrin, *Speech Matters: On Lying, Morality, and the Law* 150 (2014).

²²⁵ См. Baiocco, выше прим. 223; см. также Tashman, выше прим. 220, at 1408.

²²⁶ *United States v. Alvarez*, 567 U.S. 709, 719 (2012) (мнение большинства).

²²⁷ Nina I. Brown, *Deepfakes and the Weaponization of Disinformation*, 23 *Va. J.L. & Tech.* 1, 35 (2020) («Но тот факт, что дипфейк является сфабрированным и может содержать ложные сведения, не ослабляет защиту, предусмотренную Первой поправкой»).

²²⁸ См. выше часть I.C.4.

²²⁹ *Alvarez*, 567 U.S. at 719.

²³⁰ См. Marc Jonathan Blitz, *Deepfakes and Other Non-testimonial Falsehoods: When Is Belief Manipulation (Not) First Amendment Speech?*, 23 *Yale J.L. & Tech.* 160, 220 (2020).

²³¹ См. выше прим. 212 и соответствующий текст.

²³² См. Tashman, выше прим. 220, at 1412; см. также Blitz, выше прим. 231, at 220.

²³³ См. выше прим. 212 и соответствующий текст.

²³⁴ *Alvarez*, 567 U.S. at 721 (мнение большинства) (цитируется *United States v. Lepowitch*, 318 U.S. 702, 704 (1943)).

Применение вышеуказанной аргументации к дипфейкам может привести к расширению понятия «юридически подсудный вред»²³⁵. Так, по мнению профессора Блица, ограничение дипфейков, основанное на понятии «юридически подсудного вреда», такого как введение в заблуждение избирателей или снижение доверия к правительству, может открыть путь к усилению ограничения свободы слова в целом, что недопустимо²³⁶. Профессор Блиц отмечает, что если ложным сообщениям предоставляется «какая-либо значимая защита в соответствии с Первой поправкой», то эта защита не может быть отменена при наличии ущерба, поскольку ложная информация всегда причиняет вред²³⁷. В результате регулирование дипфейков может привести к чрезмерному регулированию ложных высказываний²³⁸.

Еще одна категория ложных высказываний, которую не защищает Первая поправка, – это диффамация. Как уже упоминалось, в исках о диффамации государственные служащие или общественные деятели должны доказать, что говорящий действовал «с явным умыслом» или «искажил истину по небрежности»²³⁹. Аналогичным образом, дипфейки в политической рекламе – это заведомая ложь, которая может нанести ущерб репутации изображаемого лица²⁴⁰. Критики предлагаемого запрета признают, что он может справедливо бороться против дипфейков, клеветнически изображающих кандидатов, но они утверждают, что этот запрет заходит слишком далеко²⁴¹. Законопроект в целом применяется к любым материалам в политической рекламе федерального уровня, которая ставит своей целью оказать влияние на выборы или собрать средства²⁴². При этом не требуется доказать нанесение ущерба репутации, что является существенным для иска о диффамации²⁴³. Следовательно, как утверждают оппоненты, широкий запрет на дипфейки в политической рекламе может затронуть ложные высказывания, защищенные Конституцией²⁴⁴.

Еще один вид ложной информации, который не защищен Первой поправкой, – это мошенничество. Признаком мошенничества является наличие заведомо ложной существенной информации, на которую полагается жертва и которая наносит реальный ущерб²⁴⁵. Аналогично диффамации, в политической рекламе существуют дипфейки, которые могут квалифицироваться как мошенничество²⁴⁶. Например, избиратель может ошибочно полагаться на ложную рекламу с изображением кандидата, собирающего средства для своей кампании, и пожертвовать деньги на кампанию, основываясь на этой информации. Однако законопроект не устанавливает требования наличия доверия или намерения вызвать доверие, что является важным аспектом законодательства о мошенничестве²⁴⁷. Поэтому критики утверждают, что этот запрет может также неправомерно включать высказывания, не запрещенные Конституцией²⁴⁸.

Вслед за решением Верховного суда по делу Alvarez суды низшей инстанции отменили законы штатов, направленные на ограничение ложных высказываний во время предвыборных кампаний²⁴⁹. В деле

²³⁵ См. Blitz, выше прим. 231, at 220.

²³⁶ См. там же.

²³⁷ См. там же.

²³⁸ См. там же.

²³⁹ См. выше прим. 190–91 и соответствующий текст.

²⁴⁰ См. Ice, J. (2019). Defamatory Political Deepfakes and the First Amendment. Case W. Rsr. L. Rev., 70, 417.

²⁴¹ См. AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 13–14 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

²⁴² Protect Elections from Deceptive AI Act, S. 2770, 118th Cong. § 2 (2024).

²⁴³ См. AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 13–14 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

²⁴⁴ См. там же, at 18.

²⁴⁵ Там же, at 4.

²⁴⁶ Там же, at 13.

²⁴⁷ Там же, at 13 & n. 68 (цитируется Restatement (Second) of Torts § 525 (Am. L. Inst. 1977) («Тот, кто обманным путем искажает факты... с целью побудить другое лицо действовать или воздерживаться от действий, полагаясь на эти факты, несет ответственность перед лицом, подвергшимся обману, за материальный ущерб, причиненный ему в результате его оправданной веры в истинность искаженных фактов»)).

²⁴⁸ См. там же, at 7–8.

²⁴⁹ См., например, S. B. Anthony List v. Driehaus, 814 F.3d 466, 476 (6th Cir. 2016); Commonwealth v. Lucas, 34 N.E.3d 1242, 1257 (Mass. 2015); Rickert v. State Pub. Disclosure Comm'n, 168 P.3d 826, 829–31 (Wash. 2007).

*Susan B. Anthony List v. Driehaus*²⁵⁰ Апелляционный суд США Шестого созыва признал неконституционным закон штата Огайо, который запрещал распространение заведомо ложных сведений о политическом кандидате в предвыборных материалах²⁵¹. В своем решении суд отметил, что этот закон частично нарушает Первую поправку, поскольку направлен против высказываний исключительно по признаку их ложности²⁵². Суд сослался на дело *Alvarez* и аргументировал свое решение тем, что «даже ложное высказывание имеет определенную конституционную защиту»²⁵³. Критики регулирования дипфейков утверждают, что оно аналогичным образом направлено против ложных – и, следовательно, защищенных – высказываний²⁵⁴. Хотя незащищенные высказывания подпадают под действие запрета, критики утверждают, что он имеет слишком широкую направленность исключительно по признаку ложности высказывания и поэтому является неконституционным²⁵⁵.

Противники данного законопроекта утверждают, что, хотя технология дипфейка является новой, на вопрос о том, регулируется ли она Конституцией, уже есть ответ²⁵⁶. Исторически сложилось так, что Первая поправка в целом защищает фальсифицированные материалы, которые годами использовались в предвыборных кампаниях²⁵⁷. Оппоненты утверждают, что дипфейки ничем не отличаются от других подделок²⁵⁸. Верховный суд постановил, что, несмотря на трудности применения Конституции в условиях стремительного развития технологий, основные принципы свободы слова остаются неизменными даже при появлении новых средств коммуникации²⁵⁹. Таким образом, несмотря на новизну технологии искусственного интеллекта, противники регулирования утверждают, что она защищена той же Первой поправкой, что и обычные фальсифицированные материалы в политической рекламе²⁶⁰.

Кроме того, критики оценивают предлагаемый запрет на основе теории «рынка идей». Согласно решению Верховного суда, даже ложное утверждение может быть ценным вкладом в рынок идей, поскольку оно создает «более четкое» и «более живое отражение» истины, основанное на ее «сопоставлении с ошибочным мнением»²⁶¹. В результате предпочтительным средством борьбы с ложными высказываниями в соответствии с Первой поправкой является «больше высказываний, а не вынужденное молчание»²⁶². Таким образом, противники запрета утверждают, что законодательство, ограничивающее дипфейки, может отрицательно повлиять на рынок идей²⁶³. Хотя дипфейки могут вызвать непонимание, однако, согласно принципам Первой поправки, правильным решением является активизация дискуссий, а не запрет²⁶⁴. Позитивная теория Первой

²⁵⁰ 814 F.3d 466 (6th Cir. 2016).

²⁵¹ Там же, at 473 («Законы штата Огайо распространяются не только на дискредитирующие и мошеннические высказывания, но и на все ложные высказывания... даже на те, которые не являются существенными, негативными, дискредитирующими или клеветническими»).

²⁵² Там же, at 472.

²⁵³ См. там же, at 473.

²⁵⁴ См. *Brown*, выше прим. 228, at 34–35; см. также *Tashman*, выше прим. 220, at 1415.

²⁵⁵ См. *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 13–14 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom); см. также *Brown*, выше прим. 228, at 34–35.

²⁵⁶ См. Feeney, M. (2021). *Deepfake Laws Risk Creating More Problems Than They Solve*, Regul. Transparency Project 1–2. <https://regproject.org/wp-content/uploads/Paper-Deepfake-Laws-Risk-Creating-More-Problems-Than-They-Solve.pdf> [<https://perma.cc/8P5P-LGL4>].

²⁵⁷ Например, в 1950 г. союзники сенатора Джозефа Р. Маккарти распространили поддельные фотографии встречи сенатора Милларда Э. Тайдингса с лидером Коммунистической партии США. См. там же. Сенатор Тайдингс проиграл выборы. См. там же, at 2–3. В 2016 г. была опубликована фальшивая фотография, на которой сенатор Марко Рубио пожимает руку президенту Баракку Обаме. См. там же, at 3.

²⁵⁸ См. Letter from Christopher Anders, Jenna Leventoff & Brian Hauss, ACLU, to Dara S. Lindenbaum, Chair, FEC 3-4 (Nov. 6, 2023), <https://www.nextgov.com/media/aclufecailletter.pdf> [<https://perma.cc/EN8Q-DUAH>].

²⁵⁹ См. там же, at 3.

²⁶⁰ См. там же, at 3–4; Feeney, выше прим. 257, at 2.

²⁶¹ См. *N.Y. Times Co. v. Sullivan*, 376 U.S. 254, 279 n.19 (1964).

²⁶² См. *Whitney v. California*, 274 U.S. 357, 377 (1927) (Brandeis, J., согласие).

²⁶³ См. *Brown*, выше прим. 228, at 35–36; см. также *Baiocco*, выше прим. 223 («Как неоднократно повторял Верховный суд, ответом на лживые и вводящие в заблуждение высказывания являются опровержения»).

²⁶⁴ См. *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 18 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

поправки указывает на то, что функционирование рынка идей зависит от общественного обсуждения, без вмешательства государства²⁶⁵. Таким образом, дипфейкам следует противопоставлять факты и правдивую информацию, а не вынужденное молчание под давлением правительства²⁶⁶.

Запрет дипфейков несет в себе риск расширения сферы, в которой государство может регулировать ложные высказывания²⁶⁷. В деле Alvarez большинство судей выразили обеспокоенность тем, что запрет на ложную информацию о наличии воинских наград приведет к более широкому ограничению лжи «без судебного контроля»²⁶⁸. В том же деле суд также отметил, что требование о «юридически подсудном вреде» для идентифицируемых жертв позволяет избежать чрезмерного регулирования ложных высказываний со стороны государства²⁶⁹. Эта логика применима и к Закону о защите выборов от ИИ-фейков. Регулирование ложных высказываний в дополнительных контекстах чревато недопустимым расширением государственного запрета в этой сфере²⁷⁰.

Таким образом, критики предлагаемого запрета утверждают, что он не устанавливает «юридически подсудный вред», который, по мнению Верховного суда, допускает конституционное регулирование ложных высказываний²⁷¹. Они также доказывают, что дипфейки сродни обычным фальсифицированным материалам, используемым в предвыборной рекламе, а значит, не создают новой угрозы демократии²⁷². Таким образом, противники данного закона выступают за то, чтобы ответом на дипфейки в политической рекламе были не запреты, а правдивые факты и опровержения²⁷³.

2. Неконституционное ограничение политических выступлений

Предлагаемый законопроект поднимает конституционные вопросы, связанные не только с борьбой с ложными высказываниями, но и с потенциальной возможностью ослабить защиту таких высказываний²⁷⁴. Центральным аспектом Первой поправки является обеспечение открытых дискуссий между кандидатами, чтобы избиратели могли принимать обоснованные решения²⁷⁵. Верховный суд подчеркнул важность того, что Первая поправка защищает выступления в ходе политических кампаний²⁷⁶. Критики запрета подчеркивают ценность политических высказываний для избирателей, даже если эти высказывания ложны²⁷⁷. Таким образом, противники законопроекта отмечают, что он, скорее всего, негативно повлияет на защиту политических высказываний в рамках Первой поправки²⁷⁸.

Во время слушаний в комитете Сената на тему «Искусственный интеллект и будущее наших выборов» юрист, эксперт по вопросам Первой поправки Ари Кон (*Ari Cohn*) описал различные категории высказываний

²⁶⁵ См. *United States v. Alvarez*, 567 U.S. 709, 727-28 (2012) (мнение большинства).

²⁶⁶ *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 10-11 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

²⁶⁷ См. Blitz, выше прим. 231, at 220.

²⁶⁸ См. Daniela C. Manzi, Note, *Managing the Misinformation Marketplace: The First Amendment and the Fight Against Fake News*, 87 *Fordham L. Rev.* 2623, 2635 (2019) (цитируется Alvarez, 567 U.S. at 723 (мнение большинства)).

²⁶⁹ См. Alvarez, 567 U.S. at 723.

²⁷⁰ См. Shiffrin, выше прим. 225, at 150; см. также Blitz, выше прим. 231, at 220.

²⁷¹ См. *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 4-5, 13-14 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom); см. также Tashman, выше прим. 220, at 1412.

²⁷² См. выше прим. 257-61 и соответствующий текст.

²⁷³ См. выше прим. 262-67 и соответствующий текст.

²⁷⁴ См. Feeney, выше прим. 257, at 11.

²⁷⁵ См. Chemerinsky, выше прим. 95, at 811.

²⁷⁶ См. *Monitor Patriot Co. v. Roy*, 401 U.S. 265, 272 (1971).

²⁷⁷ См. Baiocco, выше прим. 223 («Наказание за ложные или вводящие в заблуждение политические высказывания неизбежно приведет к подавлению политических выступлений в целом и принесет больше вреда, чем пользы»); см. также Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1789-90 («Запрет может препятствовать участию в политическом дискурсе в частности и в демократической культуре в целом»).

²⁷⁸ См. Baiocco, выше прим. 223; Fischler, J. (2023, Sept. 27). U.S. Senate Panel Weighs Free Speech and Deep Fakes in AI Campaign Ads. *Minn. Reformer*. <https://minnesotareformer.com/2023/09/27/u-s-senate-panel-weighs-free-speech-and-deep-fakes-in-ai-campaign-ads/> [https://perma.cc/E5CB-4739].

в контексте выборов и связанные с ними риски²⁷⁹. Он отметил, что Верховный суд провел различие между вредом избирательному процессу и вредом, связанным с содержанием выборов²⁸⁰.

Нормы, ограничивающие высказывания по основанию ущерба для избирательного процесса, с меньшей вероятностью будут противоречить Первой поправке²⁸¹. Кон отмечает, что, хотя государству, как правило, разрешается регулировать подобные фальсификации, федеральный запрет на политическую рекламу вряд ли относится к этой категории²⁸².

Напротив, законодательство, направленное против нанесения ущерба по признаку предвыборной тематики, вызывает большие сомнения в отношении его конституционности²⁸³. Законодательство, касающееся предвыборных выступлений, направлено на регулирование по признаку содержания выступлений²⁸⁴. По словам Кона, в судах ведутся споры о том, действительно ли государство заинтересовано в защите общественности от ложных высказываний в ходе предвыборных кампаний²⁸⁵. Однако даже если государственный интерес будет признан значительным, нормативные акты могут быть недостаточно узконаправленными, чтобы пройти строгий конституционный контроль²⁸⁶. Таким образом, когда законодательство нацелено на политические выступления на основе их содержания, оно, скорее всего, будет признано неконституционным²⁸⁷.

По мнению Кона, предлагаемый законопроект в целом устанавливает регулирование на основе содержания и, скорее всего, не выдержит строгой проверки на конституционность²⁸⁸. Чтобы пройти такую проверку, необходимо выявить значимые государственные интересы²⁸⁹. Как утверждают эксперты, регулирование дипфейков не относится к таким интересам. Например²⁹⁰, указывают на ранее вынесенное Верховным судом решение о том, что опасения избирателя сделать необдуманный выбор не являются убедительным аргументом²⁹¹. В конечном счете риск фальсификаций в политической рекламе заключается в том, что избиратели будут полагаться на нее при голосовании. Оппоненты утверждают, что ситуация, когда избиратель полагается на фальсифицированные материалы, не является значимым для государства, а регулирование таких ситуаций противоречит ценностям самоуправления²⁹².

Наказание за ложные высказывания в политическом пространстве ставит под сомнение способность общественности участвовать в «активном выражении мнений... что гарантируется Первой поправкой»²⁹³. Посредством законодательства правительство препятствует свободному распространению информации во время кампаний, что имеет важное значение для демократического процесса²⁹⁴. В результате разрешение правительству ограничивать дипфейки входит в противоречие с теорией, лежащей в основе Первой поправки.

²⁷⁹ AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 6–8 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

²⁸⁰ См. там же.

²⁸¹ См. там же, at 6.

²⁸² Там же, at 7.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Там же, at 6.

²⁸⁵ Там же, at 7–8.

²⁸⁶ Там же, at 8; см., например, Susan B. Anthony List v. Driehaus, 814 F.3d 466, 473–74 (6th Cir. 2016).

²⁸⁷ См. AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 7–8 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom); см., например, Driehaus, 814 F.3d at 473–74.

²⁸⁸ См. AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 7, 14 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

²⁸⁹ Chemerinsky, выше прим. 95, at 468.

²⁹⁰ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1803 («Поэтому суды периодически пресекают попытки запретить ложные высказывания, связанные с выборами. Появление дипфейков не изменит эту ситуацию» (цитирование опущено)); см. также Tashman, выше прим. 220, at 1412 («Даже если бы эта ситуация представляла серьезный государственный интерес, суду все равно пришлось бы оценивать, было ли обоснование достаточно убедительным, чтобы оправдать довольно значительные ограничения... свободы слова»).

²⁹¹ Brown v. Hartlage, 456 U.S. 45, 60 (1982).

²⁹² См. Tashman, выше прим. 220, at 1411 («Судя по этому прецеденту, регулирование измененных материалов, которые составляют избирателей делать «опрометчивый выбор», не решит насущных задач государства»).

²⁹³ United States v. Alvarez, 567 U.S. 709, 718 (2012) (мнение большинства).

²⁹⁴ См. AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 3 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom); см. также Brown, выше прим. 228, at 34–35.

Таким образом, противники законопроекта утверждают, что он является неконституционным, поскольку ограничивает политическую свободу слова. Они заявляют, что предлагаемый запрет не затрагивает значимых государственных интересов, оправдывающих ограничение свободы слова²⁹⁵. Регулирование дипфейков в этом контексте препятствует возможности граждан участвовать в открытых дебатах²⁹⁶. Поэтому, как утверждают оппоненты, регулирование дипфейков нарушает Первую поправку.

3. Предлагаемый запрет не является узконаправленным

По словам Ари Кона, даже если государство сможет продемонстрировать значительную заинтересованность в поддержке законопроекта, вряд ли он будет достаточно узконаправленным, чтобы выдержать строгую проверку на конституционность²⁹⁷. Любое регулирование, направленное против дипфейков в политической рекламе, скорее всего, будет подвергнуто строгой проверке и должно быть достаточно узконаправленным²⁹⁸. Оно не должно быть чрезмерно или недостаточно всеобъемлющим, и государство должно продемонстрировать, что ограничение свободы слова «действительно необходимо» для достижения значимых интересов²⁹⁹. Предлагаемый запрет, утверждает Кон, не удовлетворяет этим требованиям³⁰⁰.

В своем докладе в Сенате Кон утверждал, что Закон о защите выборов от ИИ-фейков является как недостаточно, так и чрезмерно всеобъемлющим³⁰¹. Он недостаточно всеобъемлющ, потому что нацелен только на вводящие в заблуждение материалы, созданные с помощью ИИ³⁰². По словам Кона, поскольку запрет не затрагивает иные вводящие в заблуждение материалы, он не способен адекватно устранить ущерб, наносимый избирателям³⁰³. Критики этого законопроекта заявляют, что если вред для избирателей от использования ложных материалов составляет значимый государственный интерес, то в эту категорию следует включить и другие фальсифицированные материалы, не связанные с искусственным интеллектом³⁰⁴. Они утверждают, что использование более простых технологий для создания материалов наносит такой же ущерб демократии, как и использование ИИ³⁰⁵. Поэтому, если законодательство направлено на защиту избирателей, оно должно охватывать все материалы в политической рекламе, вводящие в заблуждение³⁰⁶.

Критики также утверждают, что запрет слишком широк и затронет значимые политические выступления³⁰⁷. В своем докладе³⁰⁸ Кон раскритиковал законопроект за его излишнюю широту в том смысле, что он запрещает всем лицам сознательно распространять ложные материалы, созданные с помощью ИИ, среди любой аудитории, в том числе среди членов семьи и друзей³⁰⁹. Кроме того, по его мнению, законопроект не имеет

²⁹⁵ См. выше прим. 291–93 и соответствующий текст.

²⁹⁶ См. выше прим. 294–95 и соответствующий текст.

²⁹⁷ См. AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 7–8, 16–18 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

²⁹⁸ Там же; см. также Tashman, выше прим. 220, at 1409.

²⁹⁹ См. выше прим. 101–05 и соответствующий текст.

³⁰⁰ AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 16–18 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

³⁰¹ Там же, at 16–18.

³⁰² Там же, at 18.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Там же; см. также AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 6 (заранее подготовленное заявление от лица Neil Chilson, Senior Research Fellow at The Center for Growth and Opportunity at Utah State University) («Если сторонники законопроекта действительно обеспокоены ложными политическими выступлениями кандидатов, то почему они ограничиваются инструментами искусственного интеллекта?»).

³⁰⁵ AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 18 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom) («Ложные материалы, созданные вручную, затрагивают интересы государства не сопоставимым, а тем же самым образом»).

³⁰⁶ См. там же.

³⁰⁷ См. там же, at 16–17; см. также Feeneу, выше прим. 257, at 11.

³⁰⁸ См. AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 16–17 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

³⁰⁹ Там же.

ограничений по срокам; его применение начинается, когда лицо объявляет о выдвижении своей кандидатуры³¹⁰. Поэтому предлагаемый запрет является чрезмерно широким в аспекте применения.

Противники регулирования дипфейков утверждают, что трудно разработать достаточно узконаправленный закон, который мог бы выдержать строгую проверку на конституционность³¹¹. Хотя предлагаемый закон может быть направлен на удовлетворение насущных интересов государства, Первая поправка требует, чтобы применяемое ограничение было необходимым для достижения этих интересов и предотвращения ущерба³¹². При этом противники законопроекта ссылаются на недавнее решение Апелляционного суда штата Техас³¹³.

В мае 2023 г. Апелляционный суд штата Техас отменил закон штата, который устанавливал уголовную ответственность за создание и распространение дипфейков в политической рекламе³¹⁴. Суд признал, что затронуты значимые интересы государства³¹⁵, однако закон не являлся достаточно узконаправленным³¹⁶. В решении говорилось, что, когда на карту поставлены ценности свободы слова, обоснование закона должно быть более весомым, чем предположение о причинении вреда³¹⁷. Суд постановил, что, с точки зрения Первой поправки, одних только соображений здравого смысла недостаточно, чтобы оправдать ограничение свободы слова³¹⁸. Таким образом, закон не являлся наименее ограничительным средством для предотвращения ущерба, поскольку существующие законодательные акты касались искажения информации в предвыборных сообщениях³¹⁹. Согласно решению суда, такая мера, как публикация опровержений, будет в меньшей степени ограничивать свободу слова³²⁰.

Противники регулирования дипфейков приводят доводы по делу *Stafford* и утверждают, что в таком регулировании нет необходимости³²¹. Несмотря на определенные риски, они считают, что дипфейки до сих пор не оказывали существенного влияния на выборы³²². Кроме того, трудно доказать, что фальсифицированная реклама повлияла на выборы³²³. По их мнению, существуют менее ограничительные альтернативы, которые могут достичь цели государства. Например, предлагают использовать раскрытие информации для указания на то, что реклама была создана с использованием технологии искусственного интеллекта или что она не отражает реальных событий³²⁴. Другая возможная мера – повышение цифровой грамотности населения³²⁵. Наконец, предлагается обязать кандидатов воздерживаться от использования ИИ с целью ввести в заблуждение избирателей³²⁶. В конечном счете критики приходят к выводу, что государство не сможет показать, что запрет носит достаточно узкий характер.

³¹⁰ Там же, at 17.

³¹¹ См. *Brown*, выше прим. 228, at 45–46; см. также *Tashman*, выше прим. 220, at 1412–16 (делается вывод, что закон штата Калифорния о дипфейках не является узконаправленным).

³¹² *Chemersinsky*, выше прим. 95, at 591.

³¹³ См. *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 8–9 (заранее подготовленное заявление от лица *Ari Cohn*, Counsel, *TechFreedom*); см. также *Ex parte Stafford*, 667 S.W.3d 517, 525–26 (Tex. Ct. App. 2023).

³¹⁴ *Ex parte Stafford*, 667 S.W.3d at 532.

³¹⁵ Там же, at 525 («Продвижение честного дискурса и предотвращение дезинформации на политической арене являются насущными государственными интересами»).

³¹⁶ Там же, at 525–26.

³¹⁷ Там же, at 526.

³¹⁸ Там же, at 528.

³¹⁹ Там же, at 527 (цитируются действующее законодательство, например, *Tex. Elec. Code Ann. § 255.005* (West 2023) (искажение информации о кандидатах на политических выборах), *Tex. Penal Code Ann. § 33.07* (West 2011) (воплощение образа в Сети), and *Tex. Civ. Prac. & Rem. Code Ann. § 73.0001* (West 2023) (деликтные иски штатов о ложных высказываниях)).

³²⁰ Там же, at 258.

³²¹ См. *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 8–9 (заранее подготовленное заявление от лица *Ari Cohn*, Counsel, *TechFreedom*); см. также *Immerwahr*, выше прим. 223.

³²² *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 8–9 (заранее подготовленное заявление от лица *Ari Cohn*, Counsel, *TechFreedom*).

³²³ Там же, at 15 («В целом также неясно, влияют ли... [сгенерированные ИИ дипфейки] на убеждения и окончательные решения избирателей при голосовании»).

³²⁴ См. *Sunstein*, выше прим. 22, at 421 («Лучший ответ на угрозу дипфейков – это раскрытие информации, а не цензура»); см. также *Weiner & Norden*, выше прим. 91.

³²⁵ См. *Koperniak*, St. (2022, Feb. 17). *Fostering Media Literacy in the Age of Deepfakes*, MIT News, <https://news.mit.edu/2022/fostering-media-literacy-age-deepfakes-0217> [<https://perma.cc/C2NK-BYTW>].

³²⁶ См. *Fowler*, G. A. (2023, Oct. 26). *Candidates, Take This AI Election Pledge. Or 2024 Might Break Us*. *Wash. Post*, <https://www.washingtonpost.com/technology/2023/10/26/ai-election-2024-deepfake-pledge/> [<https://perma.cc/RTG5-EZRB>].

4. Недоверие к правительству при применении запрета вне политического контекста

В своей аргументации противники данного законопроекта ссылаются также на негативную теорию, или теорию о недоверии к государству в отношении нейтральности регулирования³²⁷. Они утверждают, что регулирование дипфейков сопряжено с риском манипуляций со стороны государственных органов³²⁸. Применение такого законодательства может привести к цензуре, что потенциально нанесет больший ущерб демократии, чем сами фейки³²⁹. Это вызывает особую обеспокоенность, когда речь идет о менее материальной вреде³³⁰. Законопроект направлен на запрет распространения дипфейков с целью «повлиять на выборы» или «собрать денежные средства»³³¹. Когда трудно установить намерения создателя дипфейка, более вероятен риск взятости при правоприменении³³².

Судья Брейера в деле *Alvarez* признал трудности, связанные с регулированием ложных политических высказываний³³³. По его словам, существует риск того, что государство будет избирательно применять закон к лицам, позицию которых оно не одобряет³³⁴. При обсуждении проекта закона, ограничивающего политические ложные высказывания в соответствии с требованиями Первой поправки, судья Брейер признал, что такие высказывания могут нанести вред путем изменения поведения избирателей³³⁵. Однако он отметил, что борьба с этим вредом не должна приводить к введению цензуры³³⁶.

Исходя из этой аргументации, критика предлагаемого запрета заключается в том, что он не в состоянии адекватно сбалансировать этот вред. Риск цензуры и предвзятого судебного преследования особенно актуален, когда речь идет о политических выступлениях³³⁷. Как утверждают противники предлагаемого законопроекта, хотя он способен ограничить некоторые вредные дипфейки, что он одновременно создаст дополнительные угрозы для демократии, в частности, возможное введение цензуры³³⁸. В результате противники законопроекта опираются на положения негативной теории, чтобы доказать, что он противоречит Конституции.

В. Предлагаемый запрет не противоречит Первой поправке к Конституции

В этом разделе рассматриваются аргументы в пользу федерального запрета на использование дипфейков федеральных кандидатов в политической рекламе. В части II.B.1 мы поясняем, что предлагаемый запрет не направлен исключительно на «фальсификацию» и может пройти проверку на конституционность в соответствии с аргументацией по делу *Alvarez*. В части II.B.2 мы покажем, почему дипфейки представляют собой угрозу для избирателей и демократии, что оправдывает ограничение свободы слова в политической сфере. В части II.B.3 показано, что законодательство достаточно узконаправленно, чтобы выдержать строгую проверку на конституционность. В части II.B.4 мы утверждаем, что узкая направленность данного закона позволяет избежать рисков предвзятого правоприменения.

³²⁷ Во время слушаний в Сенате по проблемам ИИ и выборов сенатор-республиканец Билл Хагерти заявил, что он не доверяет президенту Байдену и Конгрессу в вопросе установления баланса между опасностью от дипфейков и ограничениями свободы слова. Fischler, выше прим. 279.

³²⁸ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1790; *United States v. Alvarez*, 567 U.S. 709, 723 (2012) (мнение большинства) (отмечается, что регулирование ложных высказываний может наделять правительство «широкими цензурными полномочиями»).

³²⁹ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1790.

³³⁰ См. (Marshall, 2004) (выражается сомнение в том, в какой степени ложные предвыборные выступления на самом деле наносят вред избирателям).

³³¹ Protect Elections from Deceptive AI Act, S. 2770, 118th Cong. § 2 (2024).

³³² См. Marshall, выше прим. 331, at 299.

³³³ См. *Alvarez*, 567 U.S. at 737–38 (Breyer, J., согласие).

³³⁴ См. там же.

³³⁵ Там же, at 738.

³³⁶ Там же.

³³⁷ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1789–90; выше часть II.A.2.

³³⁸ AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 18 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom) (утверждается, что предлагаемый запрет «предоставляет оружие, с помощью которого можно заставить замолчать критиков или оппонентов»).

1. Не только «ложная информация»: запрет не противоречит решению по делу Alvarez

Сторонники обсуждаемого закона утверждают, что его можно признать конституционным в соответствии с Первой поправкой, хотя он и ограничивает распространение ложной информации³³⁹. Они подчеркивают, что нормы в сфере политических выступлений не могут быть направлены на борьбу с дипфейками, основываясь только на их содержании³⁴⁰. По их мнению, вред от дипфейка скорее связан с категорией ложной информации, которые регулируются Первой поправкой³⁴¹. Хотя вводящие в заблуждение материалы в политической рекламе, как правило, не запрещены, вред от дипфейков, созданных с помощью искусственного интеллекта, носит иной характер из-за их реалистичности и отсутствия проверяемых исходных материалов³⁴². Кроме того, политические дипфейки подрывают принципы рынка идей, поскольку не позволяют избирателям оценить источник и достоверность высказываний³⁴³. Сторонники законодательных мер утверждают, что узконаправленный закон снизит опасения по поводу расширения полномочий государства по ограничению ложных высказываний³⁴⁴. Иными словами, они утверждают, что законопроект соответствует Первой поправке.

Исходя из аргументации по делу Alvarez, прямой запрет фальсификаций вряд ли пройдет конституционную проверку³⁴⁵. Однако, когда фальсификации кандидатов в федеральные органы власти наносят «юридически подсудный вред» конкретным лицам, они могут регулироваться в рамках Конституции³⁴⁶. Фальсифицированная политическая реклама манипулирует избирателями, заставляя их поверить, что кандидат сделал или сказал что-то, чего на самом деле не было, и голосовать на основе этого ложного убеждения. Таким образом, сторонники регулирования утверждают, что указанный закон направлен против нанесения такого же типа вреда, как и другие виды ложной информации, которые суд в решении по делу Alvarez признал конституционно регулируемыми³⁴⁷.

Сторонники принятия закона утверждают, что дипфейки наносят избирателям и демократии такой же неконкретный вред, какой выдача себя за государственного чиновника наносит деятельности правительства³⁴⁸. В решении по делу Alvarez Верховный суд указал, что ложные высказывания, как и выдача себя за другое лицо, наносят ущерб в виде снижения доверия к правительству и его функционированию, поэтому их запрет оправдан³⁴⁹. Политические дипфейки также вредят демократическому процессу, поскольку мешают вовлечению избирателей в процесс голосования³⁵⁰. Способность граждан принимать обоснованные решения в отношении кандидатов на государственные должности имеет важное значение для демократии³⁵¹. Фальсификации препятствуют осуществлению этого права, предусмотренного Конституцией, поскольку такие материалы обманывают избирателей, заставляя их полагаться на неподтверждаемые фальсифицированные материалы при голосовании³⁵². Таким образом, вред для избирателей и демократии, хотя и более размытый, аналогичен вреду от ложной информации, что регулируется Конституцией³⁵³. Аргументация Верховного суда при

³³⁹ См. Press Release, выше прим. 74; см. также Green, выше прим. 21, at 1483–84.

³⁴⁰ См. Green, выше прим. 21, at 1483–84; см. также Blitz, выше прим. 231, at 169–71.

³⁴¹ См. Blitz, выше прим. 231, at 170, 219–20.

³⁴² См. Green, выше прим. 21, at 1452.

³⁴³ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1791; см. также (Norton, 2018).

³⁴⁴ См. Green, выше прим. 21, at 1483; см. также Pesetski, выше прим. 52, at 529.

³⁴⁵ Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1790.

³⁴⁶ См. Green, выше прим. 21, at 1483, 1486 («Это предусматривает узкий подход, которого требовал суд в деле Alvarez: необходимо доказать конкретный ущерб, причиненный определенным жертвам, или конкретный ущерб в результате вмешательства в функционирование государственного ведомства»).

³⁴⁷ Там же; см. также Pesetski, выше прим. 52, at 514–16 (отмечается сходство между вредом от дипфейков и вредом от диффамации и мошенничества).

³⁴⁸ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1791–92; см. также Green, выше прим. 21, at 1485.

³⁴⁹ См. Alvarez, 567 U.S. at 721.

³⁵⁰ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1777–79.

³⁵¹ См. Buckley v. Valeo, 424 U.S. 1, 14–15 (1976) («При республиканской форме правления и суверенности граждан способность последних делать осознанный выбор среди политических кандидатов имеет важное значение...»).

³⁵² См. Wilkerson, L. (2021). Still Waters Run Deep(fakes): The Rising Concerns of "Deepfake" Technology and Its Influence on Democracy and the First Amendment. *Mo. L. Rev.*, 86, 407, 410.

³⁵³ См. выше прим. 347–48 и соответствующий текст.

установлении ответственности за диффамацию аналогична определению конституционности регулирования фальсификаций. В деле *Sullivan* Верховный суд постановил, что дискредитирующие высказывания могут быть ограничены, если они делаются с «реальным умыслом» и наносят ущерб репутации или финансовому положению государственного служащего³⁵⁴. Как и в случае с диффамацией, обсуждаемый запрет направлен на заведомую ложь³⁵⁵. Однако в отличие от диффамации гораздо проще установить, осведомлен ли создатель дипфейка о том, что информация ложная³⁵⁶. Чтобы создать дипфейк с помощью искусственного интеллекта, субъект должен предпринять ряд действий, генерируя поддельное изображение, видео- или аудиозапись с помощью компьютера³⁵⁷.

Согласно этой аргументации и логике решения по делу *Sullivan*³⁵⁸, законопроект является конституционным. Когда заведомая ложь наносит значительный ущерб важным государственным интересам, то она может регулироваться, не нарушая Первой поправки³⁵⁹. Дипфейки в политической рекламе федеральных кандидатов являются заведомой ложью, которая наносит ущерб насущным интересам государства по защите избирателей и демократии³⁶⁰. Таким образом, дипфейки относятся скорее к категории ложной информации, которая не защищается Конституцией и судебными решениями, чем к категории «ложных высказываний», которая была защищена как проявление свободы слова решением Верховного суда по делу *Alvarez*³⁶¹.

Сторонники законодательства о подделках также утверждают, что подделки являются формой мошенничества, которые должны регулироваться Конституцией³⁶². Комментаторы отмечают, что существует разница между регулированием ложной информации в целом и мошенничества³⁶³. Ложная информация – это то, что не соответствует действительности, тогда как мошенничество – это преднамеренный обман другого лица с целью получения чего-либо ценного³⁶⁴. Дипфейки в политической рекламе выглядят реалистичными, хотя это не так³⁶⁵. В результате они действуют как форма мошенничества с избирателями, потому что сообщаются обманным путем и имеют целью получить преимущество³⁶⁶. Более того, дипфейки, созданные с помощью искусственного интеллекта, более разрушительны для демократического процесса, чем обычная фальсификация предвыборной кампании. Это происходит по следующим причинам.

Хотя фальсифицированные и ложные материалы не являются чем-то новым для политической гонки, сторонники борьбы с дипфейками утверждают, что они создают новые проблемы. Использование манипулируемых материалов в рекламе – обычное дело для предвыборных кампаний. Например, в 2020 г. в рамках кампании Байдена была опубликована реклама против бывшего президента Трампа, в которой фрагменты речи Трампа были отредактированы так, чтобы создать впечатление, что Трамп назвал *COVID-19* «выдумкой»³⁶⁷. В ролике были объединены небольшие фрагменты выступлений Трампа, отредактированные, чтобы создать

³⁵⁴ См. *N.Y. Times Co. v. Sullivan*, 376 U.S. 254, 279–80 (1964).

³⁵⁵ См. *Ice*, выше прим. 241, at 433–34.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ См. *Redish & Pereyга*, выше прим. 135, at 467–68.

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ См. *Sunstein*, выше прим. 22, at 419–21.

³⁶¹ Там же; см. также *Green*, выше прим. 21, at 1481; *United States v. Alvarez*, 567 U.S. 709, 719 (2012) (мнение большинства).

³⁶² См. *Green*, выше прим. 21, at 1448; см. также *Weissman, R., & Holman, C.* (2023, Oct. 11). *Petition for Rulemaking to Clarify That the Law Against "Fraudulent Misrepresentation" (52 U.S.C. § 30124) Applies to "Deepfakes" in Campaign Communications 3 (FEC)*, <https://sers.fec.gov/fosers/showpdf.htm?docid=423835> [<https://perma.cc/TF6G-4R8U>] («Дипфейк представляет собой мошенничество, потому что изображаемый в нем кандидат... не говорил и не делал того, что изображено... и потому что целью дипфейка является обман общественности»).

³⁶³ См. *Green*, выше прим. 21, at 1448; см. также *Weissman & Holman*, выше прим. 363, at 3.

³⁶⁴ См. выше часть I.C.4.b.

³⁶⁵ См. *Green*, выше прим. 21, at 1448.

³⁶⁶ См. *Wes Henricksen*, *Disinformation and the First Amendment: Fraud on the Public*, 96 *St. John's L. Rev.* 543, 556 (2022).

³⁶⁷ *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 3 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

ложное впечатление³⁶⁸. Аналогичным образом, в 2020 г. предвыборный штаб Трампа опубликовал рекламу с фейковым образом президента Байдена³⁶⁹. С фотографии были убраны микрофон и деревья, чтобы казалось, что Байден прячется в подвале³⁷⁰.

Однако сторонники регулирования отмечают, что дипфейки, созданные с использованием искусственного интеллекта, наносят вред иного характера, чем типичные манипулятивные методы³⁷¹. Во-первых, не существует подлинных изображений, видео- или аудиозаписей, которые могли бы подтвердить или опровергнуть подделку³⁷². Ранее избиратели могли ознакомиться с контекстом выступления Трампа или с фотографиями Байдена, чтобы определить, происходили ли эти события на самом деле. Однако в случае с дипфейками нет способа подтвердить подлинность информации³⁷³. Во-вторых, ранее подделки не достигали того уровня реализма, которого достигли дипфейки³⁷⁴. Таким образом, дипфейки, созданные с использованием искусственного интеллекта, «свидетельствуют сами за себя», поскольку их реалистичность обеспечивает большую достоверность, чем другие способы вербального или визуального представления информации³⁷⁵.

Рассматривая законодательство, ограничивающее распространение ложной информации, Верховный суд, как правило, выступает за использование опровержений, а не запретов³⁷⁶. Исходя из принципов рынка идей, ложная информация может приносить пользу, стимулируя общественные дебаты и поиски истины³⁷⁷. Однако некоторые ученые считают, что рынок идей не работает, когда общественность не в состоянии оценить обоснованность заявлений выступающего³⁷⁸. Таким образом, необходимость регулирования дипфейков в политической сфере согласуется с теорией о том, что Первая поправка способствует содержательности политических дебатов³⁷⁹. По мнению сторонников такого регулирования, законодательство должно гарантировать, что на рынок идей поступают только «правдивые заявления», тем самым обеспечивая его функционирование³⁸⁰.

Предполагается, что ограничение дипфейков не приведет к чрезмерному регулированию ложных высказываний³⁸¹. Дело в том, что узконаправленный запрет на конкретный вред от дипфейков не противоречит решению по делу Alvarez³⁸². Таким образом, опасения по поводу чрезмерного контроля правительства за ложными высказываниями являются необоснованными, учитывая ограниченную область применения предлагаемого запрета и его узкую специализацию³⁸³. По мнению сторонников законопроекта, он не приведет к государственной цензуре политических выступлений.

³⁶⁸ Kelly, M. (2020, Mar. 13). Biden Ad Manipulates Video to Slam Trump. Wash. Post, <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/03/13/biden-ad-manipulates-video-slam-trump/> [<https://perma.cc/XWT3-Z6C9>].

³⁶⁹ Dale, D., & Kaczynski, A. (2020, Aug. 5). Fact Check: Trump Ad Edits Out Microphone and Trees From Biden Photo to Make Him Seem Alone in Basement. CNN. <https://www.cnn.com/2020/08/05/politics/fact-check-trump-ad-biden-basement-delaware-photos-iowa/index.html> [<https://perma.cc/X5KF-TPBP>].

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Sunstein, выше прим. 22, at 422; см. также Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1757.

³⁷² См. Green, выше прим. 21, at 1452.

³⁷³ Sunstein, выше прим. 22, at 422.

³⁷⁴ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1756.

³⁷⁵ Sunstein, выше прим. 22, at 422.

³⁷⁶ См., например, *Whitney v. California*, 274 U.S. 357, 377 (1927); *United States v. Alvarez*, 567 U.S. 709, 726–27 (2012) (мнение большинства); *Citizens United v. FEC*, 558 U.S. 310, 361 (2010).

³⁷⁷ См. выше часть I.C.2.b; см. также Alvarez, 567 U.S. at 733 (Breyer, J., согласие).

³⁷⁸ См. Green, выше прим. 21, at 1459–60; см. также Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1778.

³⁷⁹ Green, выше прим. 21, at 1457–59.

³⁸⁰ См. там же, at 1485.

³⁸¹ См. Pesetski, выше прим. 52, at 529 («Однако узкий подход к запрету дипфейков фактически ограничил бы контроль правительства над ложными высказываниями»).

³⁸² См. там же.

³⁸³ См. там же; ниже часть II.B.3.

Также утверждают, что, хотя дипфейки являются ложными высказываниями, предлагаемые законодательные меры не направлены на их ограничение только по этому признаку³⁸⁴. Напротив, в законопроекте говорится о нанесении уникального «юридически подсудного вреда», который политические фейки наносят избирателям и демократии³⁸⁵. В частности, законопроект направлен на выявление мошеннической природы ИИ-фейков, поскольку они обманывают избирателей, заставляя их действовать, полагаясь на фальсифицированные материалы³⁸⁶. Поэтому сторонники этой идеи считают, что запрет на использование в политической рекламе фейков, созданных с помощью ИИ, является конституционным.

2. *Оправданное ограничение политических выступлений*

По утверждению сторонников данного закона, он соответствует Конституции, несмотря на то, что ограничивает политические высказывания. Верховный суд указал, что высказывание не подпадает под защиту автоматически, если носит политический характер³⁸⁷. Если затронуты серьезные государственные интересы и законодательный акт является узкоспециализированным, то Верховный суд может поддержать закон, направленный против свободы политических высказываний³⁸⁸. Сторонники регулирования политических фальсификаций утверждают, что защита избирательного процесса от искажений, создаваемых такими фальшивками, является насущным интересом государства³⁸⁹. В отсутствие регулирования фейки подрывают ценности самоуправления, препятствуя вовлечению избирателей в процесс голосования³⁹⁰. Таким образом, сторонники законопроекта утверждают, что, хотя законопроект направлен против политических выступлений, он соответствует Конституции.

Верховный суд отметил, что правительство крайне заинтересовано в обеспечении честности выборов³⁹¹ и стабильности политической системы³⁹². Когда законодательство нацелено на политическую риторику в избирательном процессе, например, для защиты избирателей от мошенничества или неправомерного влияния, оно может быть поддержано судом³⁹³. Однако предлагаемый запрет направлен на ограничение самих предвыборных выступлений или их содержания, следовательно, менее обоснован с точки зрения конституционности³⁹⁴.

После решения по делу Alvarez Верховный суд несколько раз отвергал ссылки на законы о ложных политических выступлениях³⁹⁵. Однако некоторые суды низшей инстанции отметили, что эти законы убедительно доказывают заинтересованность государства в ограничении ложных политических высказываний³⁹⁶. А именно такая заинтересованность проявляется в стремлении защитить избирателей от дезинформации и сохранить

³⁸⁴ См. выше прим. 341 и соответствующий текст.

³⁸⁵ См. *United States v. Alvarez*, 567 U.S. 709, 719 (2012) (мнение большинства).

³⁸⁶ См. *Green*, выше прим. 21, at 1448.

³⁸⁷ См. *Garrison v. Louisiana*, 379 U.S. 64, 75 (1964) («То, что выступление используется в качестве инструмента достижения политических целей, не означает, что оно автоматически попадает под защиту Конституции. Ибо использование заведомой лжи изначально противоречит принципам демократического правления и правильным способам осуществления экономических, социальных или политических изменений»).

³⁸⁸ См. выше прим. 140, 155 и соответствующий текст.

³⁸⁹ См. *Hasen, R. L.* (2020). *Deep Fakes, Bots, and Siloed Justices: American Election Law in a "Post-truth" World*. *St. Louis U. L.J.*, 64, 535; см. также *Pesetski*, выше прим. 52, at 531.

³⁹⁰ *Chesney & Citron*, выше прим. 12, at 1791.

³⁹¹ См. *Burson v. Freeman*, 504 U.S. 191, 199 (1992).

³⁹² См. *Eu v. S.F. Cnty. Democratic Cent. Comm.*, 489 U.S. 214, 226 (1989).

³⁹³ См. выше прим. 144–49 и соответствующий текст.

³⁹⁴ См. *AI and the Future of Our Elections*, выше прим. 141, at 14 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom); см. также выше прим. 150–54 и соответствующий текст.

³⁹⁵ См., например, *Susan B. Anthony List v. Driehaus*, 814 F.3d 466, 475–76 (6th Cir. 2016); *281 Care Comm. v. Arneson*, 766 F.3d 774, 789 (8th Cir. 2014); *Commonwealth v. Lucas*, 34 N.E.3d 1242, 1257 (Mass. 2015).

³⁹⁶ См. *Susan B. Anthony List*, 814 F.3d at 473–74; *281 Care Comm.*, 766 F.3d at 78687; *Ex parte Stafford*, 667 S.W.3d 517, 525 (Tex. Ct. App. 2023).

принцип целостности выборного процесса³⁹⁷. Однако эти законы были признаны неконституционными, поскольку не являлись узкоспециализированными³⁹⁸.

Следуя этой логике, государство заинтересовано в борьбе с дипфейками, что оправдывает ограничение политических высказываний³⁹⁹. Верховный суд постановил, что в сферу серьезных интересов государства не входит риск того, что избиратель сделает необдуманный выбор, как это утверждали представители некоторых штатов. Однако сторонники регулирования утверждают, что угроза дипфейков более существенна, чем риск такого необдуманного выбора⁴⁰⁰. Дипфейки в политической рекламе служат для намеренного распространения ложных сведений о кандидатах, при этом подлинность сведений нелегко или вовсе невозможно проверить⁴⁰¹. Опасность фальсификаций заключается в том, что они заставляют граждан терять веру в лидеров партий, руководителей страны и политику в целом⁴⁰². Фальсификации заставляют избирателей подвергать сомнению все, что говорит кандидат и чему они не были свидетелями лично⁴⁰³. Это угрожает самому демократическому процессу, поэтому запрет дипфейков в этом контексте является насущным интересом государства⁴⁰⁴.

Кроме того, ученые высказывают мнение, что регулирование фальсификаций больше соответствует теории самоуправления в соответствии с Первой поправкой, чем отсутствие регулирования⁴⁰⁵. Так, декан Роберт М. Чесни и профессор Даниэль К. Цитрон отмечают, что фальсификации не способствуют продвижению демократических ценностей⁴⁰⁶. Напротив, ложная информация лишает избирателя возможности оценить достоверность политических выступлений⁴⁰⁷. Если избиратель не может подтвердить подлинность материалов, изображающих кандидата, он не может участвовать в политическом процессе, что противоречит Первой поправке⁴⁰⁸. Более того, фальсификации «лишают демократический процесс легитимности и представительности»⁴⁰⁹. Таким образом, сторонники законодательства о фальсификациях подчеркивают, что неспособность ограничить фальсификации нанесет ущерб избирателям и подорвет самоуправление⁴¹⁰.

Инициаторы законопроекта показали, что ограничение политической рекламы, в которой используются дипфейки, необходимо из-за ее воздействия на демократию⁴¹¹. Хотя при этом свобода политических выступлений будет ограничена, они утверждают, что законопроект отражает настоятельную заинтересованность в защите избирателей и выборного процесса, поскольку обеспечивает точность информации, которая может повлиять на голосование⁴¹². Исходя из этого, сторонники законопроекта утверждают, что он не нарушает Первую поправку.

³⁹⁷ См. *Susan B. Anthony List*, 814 F.3d at 473–74 (отмечена настоятельная заинтересованность государства в сохранении честности выборов и защите избирателей от неправомерного влияния); *281 Care Comm.*, 766 F.3d at 786–87 (отмечена настоятельная заинтересованность государства в сохранении честности выборов и предотвращении мошенничества по отношению к избирателям); *Ex parte Stafford*, 667 S.W.3d at 525 (отмечено, что поощрение честного диалога и предотвращение дезинформации на выборах чрезвычайно важны).

³⁹⁸ См. *Susan B. Anthony List*, 814 F.3d at 474 («Но законы штата Огайо не отвечают второму требованию: они узко направлены на защиту целостности выборов в штате Огайо»); *281 Care Comm.*, 766 F.3d at 789 («По этой причине, в частности, данное ограничение не является узконаправленным и необходимым»); *Ex parte Stafford*, 667 S.W.3d at 521 («Мы приходим к выводу, что... ограничения на свободу слова не являются узконаправленными и не отвечают насущным интересам государства»).

³⁹⁹ См. выше прим. 390 и соответствующий текст.

⁴⁰⁰ См. выше прим. 390 и соответствующий текст.

⁴⁰¹ См. *Green*, выше прим. 21, at 1452.

⁴⁰² См. там же, at 1460–61.

⁴⁰³ См. там же, at 1461.

⁴⁰⁴ См. там же; см. также *Redish & Pereyra*, выше прим. 135, at 454.

⁴⁰⁵ См. *Pesetski*, выше прим. 52, at 511–12 (отмечается, что в случае дипфейков нельзя применить обоснование свободы слова в рамках Первой поправки, основанное на принципе самоуправления); см. также *Green*, выше прим. 21, at 1457–60 (поясняется, как дипфейки подрывают принципы самоуправления и независимости избирателей).

⁴⁰⁶ См. *Chesney & Citron*, выше прим. 12, at 1777–78.

⁴⁰⁷ См. там же.

⁴⁰⁸ *Green*, выше прим. 21, at 1457–58.

⁴⁰⁹ См. *Lieffring, St.* (2013). *First Amendment and the Right to Lie: Regulating Knowingly False Campaign Speech After United States v. Alvarez*. *Minn. L. Rev.*, 97, 1047.

⁴¹⁰ См. *Pesetski*, выше прим. 52, at 511–12; см. также *Green*, выше прим. 21, at 1457–60.

⁴¹¹ См. *Press Release*, выше прим. 74.

⁴¹² См. *Green*, выше прим. 21, at 1461; выше прим. 390 и соответствующий текст.

3. Предлагаемый запрет является узконаправленным

Законодатели, внесшие законопроект, утверждают, что он соответствует Конституции⁴¹³. Во-первых, предлагаемый запрет нацелен на узкую часть предвыборных выступлений, а именно на дипфейки, созданные с помощью искусственного интеллекта и использованные в политической рекламе кандидатов в федеральные органы власти⁴¹⁴. Во-вторых, законопроект содержит достаточные гарантии, чтобы не быть ни чрезмерно широким, ни слишком узконаправленным⁴¹⁵. Наконец, необходимость ограничить угрозу распространения дипфейков не вызывает сомнений⁴¹⁶.

Сторонники этого запрета утверждают, что он носит достаточно узкий характер. Чтобы закон выдержал проверку на конституционность, он должен быть нацелен на ограниченную часть предвыборных выступлений⁴¹⁷. В данном случае предлагается запретить использование дипфейков, изображающих кандидатов на политические должности, при этом указанные материалы должны быть ложными по существу и созданными с помощью искусственного интеллекта с целью оказать влияние на выборы или получить денежные средства⁴¹⁸. Таким образом, узкая направленность этого закона гарантирует, что он не будет чрезмерно широко или неконституционно ограничивать использование ложной информации в политической рекламе⁴¹⁹.

Далее, в предлагаемом законе требование необходимости вины направлено на то, чтобы закон не посягал на свободу слова, гарантированную Первой поправкой⁴²⁰. Законопроект включает требование об осведомленности субъекта о том, что распространяемые материалы являются фальсифицированными; это аналогично требованию наличия злого умысла при диффамации⁴²¹. Другое обязательное условие – распространение дипфейка с целью повлиять на выборы или получить денежные средства⁴²². Сторонники законопроекта утверждают, что равноуровневое требование необходимости вины обеспечивает достаточные гарантии, позволяющие избежать чрезмерного или недостаточного охвата⁴²³. Таким образом, он адекватно уравнивает вред, который дипфейки наносят избирателям, при этом поддерживая ценность свободы выражения мнений⁴²⁴.

Наконец, сторонники Закона о защите выборов от ИИ-фейков заявляют, что он необходим, так как менее ограничительные альтернативы недостаточны⁴²⁵. По утверждению сторонников предлагаемого запрета, он гарантирует, что наиболее вредные подделки в сфере политической рекламы будут запрещены и не смогут

⁴¹³ См. Press Release, выше прим. 74.

⁴¹⁴ См. там же.

⁴¹⁵ См. Protect Elections from Deceptive AI Act, S. 2770, 118th Cong. (2024); см. также Green, выше прим. 21, at 1486 (отмечается, что «закон, узконаправленный против фальсифицированных высказываний, подготовленных и распространяемых с осознанным намерением ввести избирателей в заблуждение и сорвать выборы, должен выдержать проверку на конституционность с точки зрения Первой поправки»); O'Donnell, выше прим. 53, at 724 («закон, запрещающий сознательное распространение вредоносных подделок... вполне возможно, выдержит проверку на конституционность с точки зрения Первой поправки»).

⁴¹⁶ См. Green, выше прим. 21, at 1486 (подчеркивается, что «вред, [который законодательство] стремится предотвратить, угрожает самому существованию демократии»).

⁴¹⁷ См. Green, выше прим. 21, at 1486; см. также Pesetski, выше прим. 52, at 514, 517.

⁴¹⁸ См. S. 2770, § 2.

⁴¹⁹ См. Green, выше прим. 21, at 1486; см. также Pesetski, выше прим. 52, at 514, 517.

⁴²⁰ См. Green, выше прим. 21, at 1486.

⁴²¹ См. S. 2770, § 2; cf. N.Y. Times Co. v. Sullivan, 376 U.S. 254, 279-80 (1964).

⁴²² См. S. 2770, § 2.

⁴²³ См. выше прим. 416 и соответствующий текст; см. также Pesetski, выше прим. 52, at 518 (утверждается, что закон штата Калифорния об использовании дипфейков в предвыборных кампаниях способен выдержать проверку на соответствие Первой поправке, так как он устанавливает, что субъект должен знать о ложности дипфейка и иметь намерение ввести избирателей в заблуждение).

⁴²⁴ См. Green, выше прим. 21, at 1469; см. также Pesetski, выше прим. 52, at 518 (заявляется, что закон штата Калифорния об использовании дипфейков в предвыборных кампаниях, вероятно, выдержит проверку на соответствие Первой поправке, так как он не ограничивает политические высказывания, а нацелен на распространение вредоносных дипфейков).

⁴²⁵ См. AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 8 (заранее подготовленное заявление от лица Trevor Potter, президента компании Campaign Legal Center); см. также Weiner & Norden, выше прим. 91 (отмечены преимущества прямого запрета дипфейков перед раскрытием информации).

влиять на избирателей⁴²⁶. Подчеркивается, что альтернативы, менее ограничивающие свободу слова, такие как раскрытие информации, не способны устранить ущерб от дипфейков⁴²⁷. Так, считается, что режим раскрытия информации о фальсифицированной политической рекламе сопряжен с риском дальнейших манипуляций, включая удаление информации о таком раскрытии информации⁴²⁸. Такие меры, как программы повышения медиаграмотности, предвыборные обещания и использование опровержений, также не решают проблему дипфейков в политической рекламе. Сторонники предлагаемого запрета подчеркивают, что эти меры не в состоянии уменьшить вред для избирателей, поскольку они не препятствуют распространению вводящей в заблуждение рекламы⁴²⁹.

Итак, сторонники предлагаемого запрета утверждают, что он узкоспециализирован, поскольку нацелен на ограниченную часть предвыборных выступлений⁴³⁰. Кроме того, они утверждают, что запрет необходим, поскольку менее строгие методы не учитывают всех последствий для избирателей и демократии⁴³¹. Также сторонники Закона о защите выборов от ИИ-фейков утверждают, что он выдержит проверку на конституционность.

4. Гарантии для смягчения рисков, связанных с партийной пристрастностью при правоприменении

Сторонники Закона о защите выборов от ИИ-фейков считают, что он обеспечивает достаточные гарантии для защиты граждан от возможных негативных последствий, таких как введение государственной цензуры. Профессор Ребекка Грин показала, что закон, ограничивающий вводящие в заблуждение политические высказывания, может снизить вероятность злоупотреблений со стороны партий⁴³². Она предлагает принять закон, ограничивающий «фальсификацию предвыборных выступлений»⁴³³. Специалист утверждает, что партийные мотивы вызывают меньше проблем, когда закон оценивает не лживость, а намерения выступающего⁴³⁴. Ее оценка конституционности этого более широкого запрета позволяет судить, сможет ли Закон о защите выборов от ИИ-фейков выдержать аналогичную проверку на соответствие Конституции.

Поэтому, применяя логику профессора Грин к данному законопроекту, юристы, вероятно, будут утверждать, что риск партийной направленности и введения цензуры снизится. Предлагаемый закон не требует оценки истинности содержания, а лишь оценки того, распространяется ли материал, вводящий в заблуждение, сознательно с целью повлиять на выборы или получить денежные средства⁴³⁵. Более того, сторонники регулирования дипфейков утверждают, что риск злоупотреблений со стороны сторонних организаций не оправдывает неспособность регулировать вред, угрожающий демократии⁴³⁶. Таким образом, сторонники предлагаемого запрета заявляют, что он соответствует Первой поправке к Конституции и обеспечивает адекватную защиту от злоупотреблений по партийным мотивам.

⁴²⁶ См. AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 8 (заранее подготовленное заявление от лица Trevor Potter, президента компании Campaign Legal Center) («Запрет в наибольшей степени целесообразен в отношении самых вредоносных форм мошенничества и манипуляций с использованием ИИ»).

⁴²⁷ См. Weiner & Norden, выше прим. 91.

⁴²⁸ См. там же.

⁴²⁹ См. выше прим. 426–29 и соответствующий текст.

⁴³⁰ См. выше прим. 418–20 и соответствующий текст.

⁴³¹ См. выше прим. 426–29 и соответствующий текст.

⁴³² См. Green, выше прим. 21, at 1483–86.

⁴³³ Профессор Грин обсуждает федеральный запрет «ложных выступлений в рамках предвыборных кампаний», определяя их как «ситуации, когда личность, действия, слова или образ кандидата намеренно фальсифицируются для введения избирателей в заблуждение и нарушения демократического процесса». Там же, at 1450. Предложение профессора Грин охватывает дипфейки и другие виды сфабрикованных высказываний в рамках предвыборных кампаний. См. там же, at 1447.

⁴³⁴ См. Green, выше прим. 21, at 1483; см. также Protect Elections from Deceptive AI Act, S. 2770, 118th Cong. § 2 (2024).

⁴³⁵ См. с. 2770.

⁴³⁶ См. Green, выше прим. 21, at 1486.

III. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ЗАПРЕТ КОНСТИТУЦИОННЫМ?: УЗКОНАПРАВЛЕННОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИ ПОДСУДНОГО ВРЕДА

В части III.B показано, что Закон о защите выборов от ИИ-фейков соответствует Первой поправке к Конституции. В части III.B сделан вывод, что ограничительные меры в области свободы слова не в состоянии устранить вред, который наносит политическая реклама кандидатов федерального уровня. В части III.C предлагаются изменения в указанный законопроект, направленные на сужение сферы его применения и уменьшение рисков предвзятости при правоприменении.

A. Предлагаемый запрет является конституционным

Решение по делу Alvarez не было единогласным относительно того, может ли закон, ограничивающий ложные политические высказывания, регулироваться Конституцией⁴³⁷. Очевидно, что огульный запрет фальсификаций в политических выступлениях противоречит Конституции⁴³⁸. Однако доктрина Первой поправки оставляет место для узко сформулированного законодательства, направленного против ложных политических высказываний, которые причиняют «юридически подсудный вред» конкретным лицам⁴³⁹.

В конечном счете Закон о защите выборов от ИИ-фейков является конституционным. Он успешно применяется к узкому кругу высказываний, а именно к вводящим в заблуждение изображениям, видео- и аудиозаписям в политической рекламе федерального уровня, созданным с использованием искусственного интеллекта⁴⁴⁰. Этот закон не устанавливает широкого запрета на ложную политическую рекламу. Вместо этого он нацелен на конкретный вред дипфейков, наносимый избирателям и демократии в целом⁴⁴¹. В результате этот запрет вписывается в исключение, изложенное в решении по делу Alvarez, поскольку запрещает созданные с помощью ИИ дипфейки, которые ложно и сознательно изображают кандидатов с намерением повлиять на выборы или получить денежные средства⁴⁴².

Дипфейки в политической рекламе представляют собой уникальную проблему, поскольку одновременно существуют регулирование и отсутствие регулирования рисков нанесения вреда демократии⁴⁴³. Чтобы уравновесить оба риска, законодательство должно продвигать ценности Первой поправки, но не отменяя ограничений в свободе слова⁴⁴⁴. Тот факт, что дипфейки в политической рекламе относятся к политическому дискурсу, который в иных случаях строго защищен, не является оправданием для отказа от регулирования. Напротив, вред, который политические дипфейки наносят нашему политическому процессу, оправдывает их запрет, несмотря на угрозы для свободы слова, относящиеся к сфере действия Первой поправки⁴⁴⁵.

Поскольку государство заинтересовано в защите избирателей от неправомерного влияния или мошенничества, а также в поддержании стабильности политической системы, Верховный суд разрешает регулирование политических высказываний⁴⁴⁶. Необходимость борьбы с фальсификациями – это нечто большее, чем интерес государства; она тесно связана с основным принципом Первой поправки – обеспечить информирование избирателей⁴⁴⁷. Если избиратели не способны отличить ложь от реальности, они не смогут полноценно участвовать в общественных дебатах⁴⁴⁸.

⁴³⁷ См. выше прим. 174–77 и соответствующий текст; см. также выше прим. 346–48 и соответствующий текст.

⁴³⁸ См. выше прим. 250–56 и соответствующий текст.

⁴³⁹ См. выше прим. 346–48 и соответствующий текст; см. также выше прим. 416 и соответствующий текст.

⁴⁴⁰ См. выше прим. 418–20 и соответствующий текст.

⁴⁴¹ См. выше прим. 360–62 и соответствующий текст.

⁴⁴² См. выше прим. 347–48 и соответствующий текст.

⁴⁴³ См. Redish & Pereuga, выше прим. 135, at 468 (обсуждается вред от регулирования и отсутствия регулирования мошеннических политических выступлений).

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ См. выше прим. 183, 404–05 и соответствующий текст.

⁴⁴⁶ См. выше прим. 392–93 и соответствующий текст.

⁴⁴⁷ См. выше прим. 352 и соответствующий текст.

⁴⁴⁸ См. выше прим. 406–11 и соответствующий текст.

Предлагаемый запрет носит узкоспециализированный характер и необходим для ограничения вреда, наносимого дипфейками. Он не является ни чрезмерно всеобъемлющим, ни недостаточным и обеспечивает адекватные гарантии, позволяющие избежать посягательств на свободу слова⁴⁴⁹. Представляются неубедительными аргументы оппонентов о том, что законодательство недостаточно всеобъемлющее, потому что оно не распространяется на все фальсифицированные медиа⁴⁵⁰. Если бы законопроект распространялся на все фальсифицированные медиа, его, скорее всего, отклонили бы за чрезмерную широту, поскольку его цель – ограничить «только ложные материалы»⁴⁵¹. Хотя другие фальсифицированные медиа также могут вводить избирателей в заблуждение, дипфейки, созданные с помощью искусственного интеллекта, представляют собой новую и более разрушительную угрозу демократии⁴⁵².

Аналогичным образом, неверен аргумент оппонентов о том, что предлагаемый запрет является чрезмерно всеобъемлющим⁴⁵³. Требования законодательства к осведомленности субъекта и намеренности деяния гарантируют, что возможности государства по регулированию ложной информации не будут расширены⁴⁵⁴. Чтобы привлечь субъекта к ответственности, нужно доказать, что он распространял материал с целью «повлиять на выборы» или «собрать денежные средства»⁴⁵⁵. При отсутствии такого намерения предусмотренные законодательством санкции не применяются⁴⁵⁶. Как и в деле *Sullivan*, требования осведомленности субъекта о том, что публикуемая информация ложная, достаточно, чтобы гарантировать свободу слова⁴⁵⁷.

Однако требование о намерениях субъекта является ошибочным, поскольку в нем отсутствует конкретика, необходимая для прохождения проверки на конституционность. Чрезвычайно трудно доказать, что создатель дипфейка намеревался повлиять на исход выборов. Кроме того, запрет не предусматривает сроков действия закона; он вступает в силу, как только гражданин выдвигает свою кандидатуру⁴⁵⁸. В части III.C рассматриваются возможные изменения, которые помогут установить более четкие требования относительно намерений субъекта и сроков действия предлагаемого закона⁴⁵⁹.

Использование фальсификаций в политической рекламе возникло совсем недавно и, по-видимому, еще не повлияло на выборы⁴⁶⁰, однако регулирование уже насущно необходимо⁴⁶¹. Общественность должна пользоваться всеми способами, включая проверку фактов, добавление контекста и опровержения сфабрикованных медиа, если это поможет противостоять лжи⁴⁶². Однако в случае дипфейков, созданных ИИ, альтернативных решений с минимумом ограничений недостаточно для снижения вреда от подделок⁴⁶³. В части III.B объясняется, почему другие предлагаемые решения являются неадекватными.

Отсутствие федерального регулирования в данной области может привести к массовым сбоям в ходе предстоящих выборов. Например, в ходе кампаний или комитетами политических действий могут незадолго до выборов создаваться дипфейки, показывающие, что оппонент выбывает из гонки и поддерживает другого кандидата⁴⁶⁴. В другом варианте дипфейк может изображать оппонента, занимающего жесткую позицию по

⁴⁴⁹ См. выше часть II.B.3.

⁴⁵⁰ См. выше прим. 303–07 и соответствующий текст.

⁴⁵¹ См. выше часть I.C.3.b; см. также выше прим. 160 и соответствующий текст.

⁴⁵² См. выше часть I.C.3.b; см. также выше прим. 160 и соответствующий текст.

⁴⁵³ См. выше прим. 308–11 и соответствующий текст.

⁴⁵⁴ См. выше прим. 422–25 и соответствующий текст.

⁴⁵⁵ *Protect Elections from Deceptive AI Act*, S. 2770, 118th Cong. § 2 (2024).

⁴⁵⁶ См. там же.

⁴⁵⁷ *N.Y. Times Co. v. Sullivan*, 376 U.S. 254, 271–72 (1964).

⁴⁵⁸ См. выше прим. 311 и соответствующий текст.

⁴⁵⁹ См. ниже часть III.C.

⁴⁶⁰ См. выше прим. 323 и соответствующий текст.

⁴⁶¹ См. выше прим. 426–30 и соответствующий текст.

⁴⁶² См. выше прим. 265–67 и соответствующий текст.

⁴⁶³ См. выше прим. 426–30 и соответствующий текст.

⁴⁶⁴ См. *Suciu*, P. (2023, Sept. 2). *There Is Now a Deep Fake Video of Ron DeSantis Dropping Out of the 2024 Race*. *Forbes*, <https://www.forbes.com/sites/petersuciu/2023/09/02/there-is-now-a-deep-fake-video-of-ron-desantis-dropping-out-of-the-2024-race/> [<https://perma.cc/95VU-6FDW>] (обсуждается фейковое видео, в котором изображалось, как Рон ДеСантис отказывается от участия в президентских выборах 2024 г.).

спорному вопросу, например, контролю за оборотом оружия или абортam. Более того, в отсутствие ограниченных хитроумных политики могут использовать ПМА для таргетинга на избирателей, которые более склонны верить в реальность дипфейков⁴⁶⁵. При этом избиратели будут полагаться на информацию, содержащуюся в рекламе, что, в свою очередь, повлияет на их решения при голосовании⁴⁶⁶. Таким образом, последствия этой гипотетической подделки могут изменить результат выборов, и их не следует упускать из виду.

Наконец, справедливы опасения оппонентов относительно способности правительства осуществлять нейтральное регулирование⁴⁶⁷. Пристрастное принуждение является важным фактором, особенно когда речь идет о регулировании ложных политических высказываний⁴⁶⁸. Законодательство смягчает этот вред, оценивая намерения создателя дипфейка, а не истинность содержания⁴⁶⁹, однако законодателям следует рассмотреть и другие меры. В части III.C мы покажем, что передача функций правоприменения нейтральному государственному органу могла бы развеять опасения по поводу цензуры государства⁴⁷⁰.

В. Менее ограничительные меры являются неэффективными

Противники предлагаемого запрета считают, что в нем «на самом деле нет необходимости»⁴⁷¹. Они утверждают, что если государство может достичь своих целей менее жесткими способами, оно должно использовать эти пути, а не регулировать выступления кандидатов из-за их содержания⁴⁷². Однако решения, менее сомнительные с точки зрения конституционности, не защитят избирателей и демократию от дипфейков в политической рекламе.

В деле *Alvarez* Верховный суд постановил, что закон противоречит конституции, поскольку в нем были положения о запрете высказываний, направленные на уменьшение вреда от лжи о наличии воинских наград⁴⁷³. В своем решении суд упомянул, что опровержения успешно противодействуют ложным высказываниям⁴⁷⁴. Однако их недостаточно, чтобы противостоять дипфейкам, поскольку представление о том, что правдивые высказывания могут противодействовать ложным, является ошибочным⁴⁷⁵. Кроме того, при этом не учитываются сложности, которые технология искусственного интеллекта привносит на рынок идей.

Представление о том, что на рынке идей преобладает истина, в эпоху цифровых технологий нереалистично⁴⁷⁶. Возможно, когда-то с ложными высказываниями успешно боролись с помощью опровержений⁴⁷⁷. Однако многие ученые, такие как профессора Блиц и Касс Р. Санстайн, утверждают, что в наше время концепция рынка идей уже не актуальна⁴⁷⁸. Во-первых, технология искусственного интеллекта усложняет работу рынка идей и снижает эффективность опровержений⁴⁷⁹. Когда проверка подлинности затруднена и даже невозможна, опровержения не выполняют свою функцию, поскольку избиратели не могут определить, какое выступление является подлинным, не говоря уже о его правдивости⁴⁸⁰. Во-вторых, появление компьютерных ботов привело к тому, что ложные утверждения кажутся широко распространенными, хотя на самом деле они масштаби-

⁴⁶⁵ См. выше прим. 13–16 и соответствующий текст.

⁴⁶⁶ Gordon, B., Lovett, M. J., Luo, B., & Reeder, J. (2021, Nov. 1). How Much Do Campaign Ads Matter? Kellogg Insight, <https://insight.kellogg.northwestern.edu/article/how-much-do-campaign-ads-matter> [<https://perma.cc/A3YP-RBNX>].

⁴⁶⁷ См. выше прим. 328–33 и соответствующий текст.

⁴⁶⁸ См. выше части I.C.2.c, II.A.4.

⁴⁶⁹ См. выше прим. 434–36 и соответствующий текст.

⁴⁷⁰ См. ниже часть III.C.

⁴⁷¹ См. выше прим. 322–27 и соответствующий текст.

⁴⁷² См. выше прим. 105 и соответствующий текст.

⁴⁷³ См. выше прим. 166 и соответствующий текст.

⁴⁷⁴ См. выше прим. 166 и соответствующий текст.

⁴⁷⁵ См. выше прим. 379–81 и соответствующий текст.

⁴⁷⁶ См. Blitz, выше прим. 231, at 223–24.

⁴⁷⁷ См. там же.

⁴⁷⁸ См. там же; см. также Sunstein, выше прим. 22, at 393.

⁴⁷⁹ См. Green, выше прим. 21, at 1484 n.237 («Если проверка подлинности информации затруднена или невозможна, то опровержения неэффективны»).

⁴⁸⁰ См. там же.

руются и распространяются с помощью алгоритмов, а не людей⁴⁸¹. Соответственно, то, что кажется правдой благодаря широкому распространению, не соответствует действительности и продвигается искусственно⁴⁸². Таким образом, опровержение не может уменьшить влияние, которое дипфейк оказывает на избирателя.

Для борьбы с фальсификациями обычно предлагают ввести требование о раскрытии информации как альтернативную меру с меньшими ограничениями⁴⁸³. Среди других мер, предложенных и принятых на уровне штатов, Конгресса и ведомств, – введение требования о раскрытии информации о том, что тот или иной политический материал был создан ИИ⁴⁸⁴. Такая мера ставит вопрос о конституционности вынужденного высказывания⁴⁸⁵, но она также не помогает справиться с опасностью дипфейков.

Комментаторы отмечают, что раскрытие информации оказывается бесполезным, если злоумышленники могут изменить дезинформацию и снова распространить ее⁴⁸⁶. Более того, переполненность рынка раскрытием информации защищает тех, кто создает рекламу с злонамеренными мотивами⁴⁸⁷. Например, раскрытие информации в виде простого текста может создать ложное представление о том, что реклама без таких надписей не является ложной⁴⁸⁸. В результате создатели дипфейка, намеревающиеся обмануть избирателей или повлиять на выборы, могут не включить текст раскрытия информации и причинить дополнительный вред⁴⁸⁹. Также нет гарантии, что избиратели заметят этот текст или поймут, о чем идет речь⁴⁹⁰. Даже если реклама сопровождается раскрытием информации, избиратели все равно могут соответствующим образом изменить свое поведение, поскольку кандидат говорит или делает что-то, с чем они не согласны. Таким образом, раскрытие информации неэффективно с точки зрения уменьшения вреда от дипфейков в политической рекламе.

Аналогичным образом, бесполезно требовать от кампаний или партий соблюдения обязательства воздерживаться от использования технологий искусственного интеллекта. В отсутствие каких-либо мер принуждения или ответственности у них нет стимулов соблюдать это обещание⁴⁹¹. Кроме того, требование о том, чтобы кандидатом или в ходе кампании давалось такое обещание, не коснется недобросовестных участников, таких как *PAC* и *super PAC*, которые не связаны напрямую с кампаниями и не несут этических обязательств⁴⁹². Эти организации могут прибегать к более сомнительной с этической точки зрения тактике, поскольку они подвергаются меньшему надзору, чем кандидат, кампания или партия⁴⁹³. Следовательно, обещание не использовать дипфейки, созданные ИИ, будет неэффективным.

Наконец, неадекватным решением будет и требование повышения медиаграмотности населения. В случае более примитивных медиа, таких как «дешевые фейки», это могло бы помочь гражданам отличить подделку

⁴⁸¹ См. Blitz, выше прим. 231, at 223–24.

⁴⁸² См. там же.

⁴⁸³ См. выше прим. 325 и соответствующий текст.

⁴⁸⁴ См. выше прим. 47, 50, 67, 70–71, 89 и соответствующий текст.

⁴⁸⁵ Положение Первой поправки о свободе слова применяется в случаях, когда государство ограничивает публичные выступления или вынуждает гражданина сообщать информацию против его желания, например, в случае требования раскрывать информацию в рекламном сообщении. См. (Greene, 2018).

⁴⁸⁶ См. Brown, L. (2023, May 24). Law Prof: Deepfakes Bill May Avoid 1st Amendment Issues. Minn. Law., <https://minnlawyer.com/2023/05/24/law-prof-deepfakes-bill-may-avoid-1st-amendment-issues/> [<https://perma.cc/8GYM-RYWV>]; см. также Weiner & Norden, выше прим. 91.

⁴⁸⁷ AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 19–20 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

⁴⁸⁸ Cizek, K., & Anlen, Sh. (2023, May 5). The Thorny Art of Deepfake Labeling. Wired, <https://www.wired.com/story/the-thorny-art-of-deepfake-labeling/> [<https://perma.cc/UW59-D5HQ>].

⁴⁸⁹ AI and the Future of Our Elections, выше прим. 141, at 19–20 (заранее подготовленное заявление от лица Ari Cohn, Counsel, TechFreedom).

⁴⁹⁰ Weiner & Norden, выше прим. 91.

⁴⁹¹ См. Manzi, выше прим. 269, at 2642.

⁴⁹² См. Lau, T. (2019, Dec. 12). Citizens United Explained. Brennan Ctr. for Just. <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/citizens-united-explained> [<https://perma.cc/4RLP-MZVK>] (объясняется, как решение по делу Citizens United v. Federal Election Commission, 558 U.S. 310 (2010) позволило обычным и специальным комитетам политических действий обойти существующие правила).

⁴⁹³ См. там же.

от правды. Однако дипфейки достигли беспрецедентного уровня реализма⁴⁹⁴. Определить, является ли видео реальным или сфабрированным, становится все сложнее даже для тех, кто хорошо разбирается в технологиях⁴⁹⁵. Кроме того, учитывая быстрое развитие технологий искусственного интеллекта, методы определения того, является ли видео или изображение подделкой, вскоре устареют⁴⁹⁶. Поэтому в тех случаях, когда дипфейки особенно опасны (например, когда они касаются федеральных выборов или их трудно распознать), их запрет необходим⁴⁹⁷.

С. Рекомендуемые поправки к Закону о защите выборов от ИИ-фейков

Хотя предлагаемый законопроект является конституционным в нынешнем виде, его способность противостоять ограничениям Первой поправки можно усилить, внося еще три условия. Чтобы более четко обозначить вред, следует изменить формулировку целей и временных рамок законопроекта. Во-первых, необходимо более конкретно сформулировать условие, что физическое лицо действует с целью «повлиять на выборы или получить денежные средства»⁴⁹⁸. Во-вторых, запрет должен быть ограничен определенным периодом до выборов, чтобы сузить сферу его применения и сосредоточить внимание на наиболее вредоносной рекламе⁴⁹⁹. Наконец, следует рассмотреть возможность правоприменения независимым органом, таким как *FEC*; это устранил риски предвзятости.

Сложно доказать, что деяние имело цель «повлиять на выборы»⁵⁰⁰. Вместо этого закон должен отражать, на каких злоумышленников он нацелен. Он должен содержать условия преднамеренности действий, как, например, недавно принятый Закон о фальсификации выборов штата Мичиган⁵⁰¹. Согласно ему, субъект должен иметь намерение с помощью распространения фейка (1) «нанести ущерб репутации или электоральным перспективам кандидата» и (2) изменить поведение избирателей при голосовании, «заставив их ошибочно полагать, что изображенный человек произносит речь или ведет себя так, как изображено»⁵⁰². Условие распространения дипфейка с целью «повлиять на выборы» является слишком расплывчатым, и его трудно доказать. Вместо этого предлагаемый запрет должен подчеркивать намеренный обман избирателей, чтобы связать ответственность с конкретным ущербом.

Во-вторых, в законопроекте не указаны сроки, в течение которых он применяется⁵⁰³. Необходимо добавить ограничение по времени, чтобы сузить сферу его применения. В деле *Citizens United v. Federal Election Commission*⁵⁰⁴ Верховный суд поддержал требование раскрывать информацию о независимых расходах и предвыборных выступлениях⁵⁰⁵. Это предполагает установление разрешительных ограничений, основанных на сроках предвыборных выступлений в контексте финансирования предвыборной кампании⁵⁰⁶. Решение Верховного суда устанавливает регулирование «предвыборных выступлений» в течение 30 дней после пер-

⁴⁹⁴ См. Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1759.

⁴⁹⁵ См. Harwell, D. (2019, June 12). Top AI Researchers Race to Detect 'Deepfake' Videos: 'We Are Outgunned'. Wash. Post. <https://www.washingtonpost.com/technology/2019/06/12/top-ai-researchers-race-detect-deepfake-videos-we-are-outgunned/> [https://perma.cc/NNM3-326K].

⁴⁹⁶ См. там же.

⁴⁹⁷ См. выше прим. 426–27 и соответствующий текст.

⁴⁹⁸ См. Protect Elections from Deceptive AI Act, S. 2770, 118th Cong. § 2 (2024).

⁴⁹⁹ См. Weiner & Norden, выше прим. 91 (утверждается, что широкие ограничения использования дипфейков должны относиться только к определенным периодам перед выборами).

⁵⁰⁰ См. S. 2770, § 2.

⁵⁰¹ См. выше прим. 47 и соответствующий текст.

⁵⁰² См. выше прим. 47 и соответствующий текст.

⁵⁰³ См. S. 2770.

⁵⁰⁴ 558 U.S. 310 (2010).

⁵⁰⁵ Это решение отменило положение Закона о реформировании двухпартийных кампаний (*Bipartisan Campaign Reform Act*, BCRA), которое запрещало корпорациям использовать свои средства для поддержки кандидата или финансирования предвыборной кампании. Там же, at 365–66. Однако Верховный суд поддержал положение указанного закона об использовании дисклеймеров и раскрытии информации, поскольку они являются «менее ограничительной альтернативой по сравнению с более сложным регулированием публичных высказываний». Там же, at 369.

⁵⁰⁶ Там же, at 367–71.

вичных выборов и 60 дней до всеобщих выборов⁵⁰⁷. Дипфейковая реклама наносит наибольший вред, когда не остается времени для ее маркировки как ложной и удаления⁵⁰⁸. Таким образом, ограничение запрета определенным периодом до выборов, как это предусмотрено в большинстве предлагаемых федеральных законов и законов штатов, сузит сферу применения законопроекта и повысит вероятность его принятия⁵⁰⁹. Принимая во внимание временные ограничения, установленные в других предлагаемых и принятых законодательных актах, Закон о защите выборов от ИИ-фейков должен вступать в силу за 60 дней до первичных выборов или за 90 дней до всеобщих выборов. Это гарантирует, что он затронет наиболее вредоносную рекламу и не будет недопустимо ограничивать свободу слова.

В-третьих, важно учесть негативные аргументы относительно судебной предвзятости. Законопроект позволяет кандидатам, изображенным с помощью дипфейка, добиваться в федеральном суде судебного запрета или денежной компенсации в отношении создателей и распространителей дипфейков⁵¹⁰. Предлагаемый запрет мог бы реализовываться независимым государственным учреждением, не связанным с какой-либо партией, а не структурами, политически подотчетными президенту⁵¹¹.

Так, федеральным агентством, осуществляющим юрисдикцию в отношении фальсификаций в контексте выборов, могла бы стать *FEC*⁵¹². Однако не все так просто⁵¹³. Во-первых, в настоящее время юрисдикция *FEC* ограничена, что сужает ее возможности по регулированию в этой сфере⁵¹⁴. Комиссия в основном уделяет внимание повышению прозрачности в отношении спонсорства и финансирования политической рекламы путем раскрытия информации⁵¹⁵. Во-вторых, специалисты выражают обеспокоенность по поводу дисфункции и неэффективности *FEC* в привлечении правонарушителей к ответственности⁵¹⁶. Тем не менее правоприменение через *FEC* заслуживает рассмотрения, учитывая риски ангажированности при регулировании ложных политических высказываний.

Специалисты в области регулирования дипфейков предлагают ввести денежные штрафы или право на удаление политической рекламы через независимое государственное учреждение, чтобы ограничительные меры были более нейтральными⁵¹⁷. Недавние усилия регуляторов были направлены на расширение юрисдикции *FEC* для регулирования фальсификаций в политической рекламе⁵¹⁸. Однако это позволяет создателю дипфейка избежать ответственности через раскрытие информации. Как уже упоминалось, раскрытие информации не является адекватным решением проблемы фальсификаций в рекламе на федеральном уровне⁵¹⁹. Поскольку эти вредоносные подделки в любом случае необходимо запрещать, следует уменьшить негативные последствия запретов, такие как политизация правоприменения. Таким образом, законодатели должны решить, следует ли *FEC* ввести предлагаемый запрет, чтобы уменьшить риски предвзятости.

⁵⁰⁷ Там же, at 337, 367–71.

⁵⁰⁸ (Langa, 2021). («Ограничение по времени не мешает творческому самовыражению с помощью технологий дипфейка, но обладает узкой направленностью на случаи, когда дипфейки способны причинить наибольший вред»).

⁵⁰⁹ См. выше прим. 48–49, 47, 58, 73 и соответствующий текст.

⁵¹⁰ См. Protect Elections from Deceptive AI Act, S. 2770, 118th Cong. § 2 (2024).

⁵¹¹ Sunstein, выше прим. 22, at 418.

⁵¹² Chesney & Citron, выше прим. 12, at 1807–08.

⁵¹³ См. там же.

⁵¹⁴ См. там же, at 1807.

⁵¹⁵ Чтобы *FEC* могла регулировать дипфейки, может потребоваться принять законодательство, расширяющее юрисдикцию *FEC* согласно 52 U.S.C. § 30106(b)(1). См. O'Donnell, выше прим. 53, at 724 n. 226.

⁵¹⁶ См. Skaggs, A. (2011, Dec. 2). A Call to Abolish the FEC, Brennan Ctr. for Just., <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/call-abolish-fec> [<https://perma.cc/2W36-33CT>].

⁵¹⁷ См. Sunstein, выше прим. 22, at 418.

⁵¹⁸ См. выше часть I.B.2.

⁵¹⁹ См. выше часть III.B.

Заключение

Дипфейки в политической рекламе федерального уровня представляют серьезную угрозу для избирателей и демократии. Закон о защите выборов от ИИ-фейков не противоречит Конституции, несмотря на положения Первой поправки о защите от ложной информации и политических высказываний. Предлагаемый запрет вписывается в рамки исключения в отношении регулирования ложных высказываний, которые причиняют «юридически подсудный вред» конкретным пострадавшим, как в деле Alvarez. Кроме того, хотя речь идет о политическом дискурсе, государство заинтересовано в ограничении фальсификаций в целом для обеспечения безопасности выборов. Необходимо запретить политическую рекламу федерального уровня, содержащую дипфейки. Кроме того, законопроект узкоспециализирован и служит для устранения вреда от таких дипфейков. Таким образом, Закон о защите выборов от ИИ-фейков является конституционным, поскольку предлагает узкоспециализированное решение для устранения нового вида ущерба и успешно борется с угрозами для демократии и свободы слова. Рекомендуемые изменения и предложения позволяют этому закону выдержать строгую проверку на конституционность и снимают риск предвзятости при правоприменении.

Список литературы / References

- Blitz, M. J. (2018). Lies, Line Drawing, and (Deep) Fake News. *Okla. L. Rev.*, 72, 59.
- Chesney, B., & Citron, D. (2019). Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security. *Calif. L. Rev.*, 107, 1753.
- Dobber, T., Metoui, N., Trilling, D., Helberger, N., & De Vreese, C. (2021). Do (Microtargeted) Deepfakes Have Real Effects on Political Attitudes? *INT' L J. of Press/Pol.*, 26, 69.
- Doss, Ch., Mondschein, J., Shu, D., Wolfson, T., Kopecky, D., Fitton-Kane, V. A., Bush, L., & Tucker, C. (2023). Sci. Reps., Deepfakes and Scientific Knowledge Dissemination. *Scientific Reports*, 13, Article 13429. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-39944-3>
- Green, R. (2019). Counterfeit Campaign Speech. *Hastings L.J.*, 70, 1445.
- Greene, A. S. (2018). "Not in My Name" Claims of Constitutional Right. *B.U. L. Rev.*, 98, 1475.
- Langa, J. (2021). Deepfakes, Real Consequences: Crafting Legislation to Combat Threats Posed by Deepfakes. *B.U. L. Rev.*, 101, 761.
- Lee, W. E. (1993). The First Amendment Doctrine of Underbreadth. *Wash. U. L.Q.*, 71, 637.
- Loewenstein, S. (2024). Make America Fake Again?: Banning Deepfakes of Federal Candidates in Political Advertisements Under the First Amendment. *Fordham Law Review*, 93(1), 273–320.
- Marshall, W. P. (2004). False Campaign Speech and the First Amendment. *U. Pa. L. Rev.*, 153, 285.
- Norton, H. (2018). (At Least) Thirteen Ways of Looking at Election Lies. *Okla. L. Rev.*, 71, 117.
- O'Donnell, N. (2021). Have We No Decency?: Section 230 and the Liability of Social Media Companies for Deepfake Videos. *U. Ill. L. Rev.*, 701, 717.
- Pesetski, A. (2020). Deepfakes: A New Content Category for a Digital Age. *Wm. & Mary Bill Rts. J.*, 29, 503.
- Redish, M. H., & Pereyra, J. (2020). Resolving the First Amendment's Civil War: Political Fraud & the Democratic Goals of Free Expression. *Ariz. L. Rev.*, 62, 451.
- Sunstein, C. R. (2020). Falsehoods and the First Amendment. *Harv. J.L. & Tech.*, 33, 387.
- Zenor, J. (2016). A Reckless Disregard for Truth?: The Constitutional Right to Lie in Politics. *Campbell L. Rev.*, 38, 41.

* X (бывш. Twitter) – социальная сеть, заблокированная на территории Российской Федерации за распространение незаконной информации.

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 10.03.2025

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 28.04.2025

Дата принятия в печать / Accepted 28.04.2025